

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць: 1 и 15
числа. Годовая пла-
та за 24 номера съ
«Прибавленіями» —
4 р. 50 к. безъ пе-
рес. и 5 р. 50 к. съ
пересылкою.

1869.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ)

Подписка, приви-
мается въ редакціи
«Черниговс. Епар-
хіальныхъ Извѣс-
тій», въ зданіи Ду-
ховной Семинаріи,
въ Черниговѣ.

№ 6.

15 Марта.

Содержаніе: I Распоряженія Высшаго Правительства. — II. Извѣстія и
объявленія

■.

Распоряженія Высшаго Правительства.

О ДОЗВОЛЕНІИ ПРИНИМАТЬ ВЪ ПРЕОБРАЗОВАННЫЯ ПО НОВЫМЪ
УСТАВАМЪ СЕМИНАРІИ ВОСПИТАННИКОВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ,
ИМѢЮЩИХЪ СВЫШЕ 16-ти лѣтъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложенный
Господиномъ Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 15
минувшаго Августа сего года за № 148, журналъ Учеб-
наго Комитета по ходатайству Преосвященнаго Костром-
скаго, о дозволеніи принимать въ тамошнюю Семинарію
тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ Костром-

ской епархіи, которые нынѣ за великовозрастіемъ не были допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ въ Семинаріи, а также и тѣхъ, которые поступили въ училища до изданія новаго устава и въ послѣдующіе годы могутъ явиться въ Семинарію на приѣмныя испытанія въ возрастѣ 16-ти лѣтъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ учениковъ духовныхъ училищъ, преобразованныхъ согласно Высочайше утвержденному 14-го Мая 1867 года уставу, поступивъ въ эти училища при дѣйствіи прежнихъ правилъ, когда училища состояли изъ трехъ отдѣленій, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ, и будучи принимаемы въ оныя въ томъ самомъ возрастѣ, какой нынѣ по § 78 Устава положенъ для поступленія въ духовныя училища (отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ), очевидно, должны были оканчивать курсъ своего ученія въ сихъ заведеніяхъ старше того возраста, какой § 121 Семинарскаго устава опредѣленъ для принятія воспитанниковъ въ 1-й классъ Семинаріи, т. е. отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ, и что по этой причинѣ было бы мѣрою не вполне справедливою, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: допустить приѣмъ въ 1-й классъ Семинаріи учениковъ духовныхъ училищъ Костромской епархіи свыше 16-ти лѣтняго возраста, съ тѣмъ однакожъ, чтобы правомъ этимъ пользовались только тѣ ученики, которые были приняты въ духовныя училища до введенія новыхъ уставовъ, и чтобы, при принятіи ихъ, строго соблюдались другія правила, уставомъ на сей предметъ установленныя; о чемъ, для руководства въ подобныхъ случаяхъ, дать знать циркулярными указами и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Сентября 21 дня 1868 года.

относительно принятія въ духовныя училища дѣтей ино-
епархіальнаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святей-
шій Правительствующій Синодъ слушали, предложенный
Господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-
Прокурора, изъ 31-го минувшаго августа за № 160-мъ,
журналъ Учебнаго Комитета по поступившей просьбѣ о
дозволеніи иноепархіальнымъ воспитанникамъ продолжать
образованіе въ одномъ изъ духовныхъ училищъ, преобра-
зованныхъ по Высочайше утвержденнымъ 14 мая 1867 г.
уставамъ. Приказали: по смыслу §§ 1 и 7 устава ду-
ховныхъ училищъ, заведенія эти предназначаются глав-
нымъ образомъ для первоначальнаго образованія священно-
церковно-служительскихъ дѣтей мѣстной епархіи, по уставъ
не заключаетъ въ себѣ правила, положительно воспреща-
ющаго принятіе въ таковыя училища дѣтей иноепархіаль-
наго духовенства. Напротивъ въ виду § 8 го устава, ко-
имъ дозволено принимать въ духовныя училища, кромѣ
дѣтей епархіальнаго духовенства, и дѣтей изъ другихъ со-
словій, не различая мѣста происхожденія послѣднихъ,
подобное право должно, наравнѣ съ учениками се-
го рода, принадлежать и дѣтямъ иноепархіальнаго духо-
венства; при семъ само собою разумѣется, что принятіе
иноепархіальныхъ въ училища, если въ нихъ есть вакан-
сіи, можетъ быть допущено, въ видѣ исключенія, по осо-
бо уважительнымъ причинамъ, и съ согласія духовенства,
выраженнаго на окружномъ училищномъ сѣздѣ, а равно
и съ обязательствомъ, если сѣздъ сей потребуетъ, со
стороны родителей и родственниковъ иноепархіальныхъ

воспитанниковъ нести тѣ самыя обязанности, въ отношеніи къ матеріальному благоустройству училищъ, какія лежатъ на мѣстномъ духовенствѣ. О чемъ, для зависящихъ распоряженій и руководства въ потребныхъ случаяхъ дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами.

О СВОЕВРЕМЕННОЙ ВЫСЫЛКѢ УЧРЕЖДЕНІЯМИ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ПОДЛЕЖАЩИХЪ СУММЪ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 22 го ноября 1868 г. за № 12824, о несвоевременности высылки мѣстными учрежденіями духовнаго вѣдомства въ подлежащія духовно-учебныя заведенія, назначенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ эти заведенія, суммъ изъ свѣчныхъ и прочихъ доходовъ другихъ епархій. Приказали: Въ виду встрѣчаемыхъ со стороны Семинарскихъ Правленій затрудненій въ содержаніи Семинарій и Духовныхъ Училищъ, за несвоевременною высылкою подлежащими Духовными Консисторіями безъ уважительныхъ къ тому причинъ тѣхъ суммъ, которыя назначены Святѣйшимъ Синодомъ на изъясненный предметъ изъ свѣчнаго и прочихъ доходовъ другихъ епархій, гдѣ за покрытіемъ потребностей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, образуется избытокъ сего дохода, — Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами сдѣлать зависящее распоряженіе по Консисторіямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ ввѣренныхъ имъ епархій, чтобы они безотлагательно высылали

подлежащія суммы, согласно мѣстному исчисленію и назначенію центральнаго управленія, а въ случаѣ недостатка суммы по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, входили съ представленіями о дополнительномъ назначеніи, не задерживая ни въ какомъ случаѣ назначенія, даннаго доходамъ; расходоѡ же безъ разрѣшенія не допускали. Января 13 дня 1869 г.

О ПРАВАХЪ МАЛОЛѢТНИХЪ ПѢВЧИХЪ, ИСКЛЮЧАЕМЫХЪ ИЗЪ ПРИДВОРНОЙ КАПЕЛЛЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Министра Императорскаго Двора докладу о недоразумѣніяхъ, возникшихъ по ст. 697-й дѣйствующаго нынѣ Устава о служб. гражд. (Св. Зак. Т. III изд. 1857 г.), касательно присвоенія установленнаго въ оной преимущества тѣмъ Придворнымъ малолѣтнимъ пѣвчимъ, кои, за спаденіемъ съ голосовъ, увольняются изъ Придворной Пѣвческой Капеллы прежде достиженія ими 14-ти лѣтняго возраста, — обративъ вниманіе:

Что сіе узаконеніе основано на послѣдовавшемъ 5-го Февраля 1836 года Высочайшемъ повелѣніи въ Божѣ почитающаго Императора Николая Павловича о томъ, чтобы изъ числа Придворныхъ малолѣтнихъ пѣвчихъ, выпускаемыхъ изъ Капеллы, за спаденіемъ съ голосовъ, въ гражданскую службу, награждать чиномъ 14-го класса только тѣхъ, которые, при успѣхахъ въ пѣніи и благонравіи, прослужили въ хорѣ не менѣе 10 лѣтъ, прочимъ же давать званіе губернскихъ регистраторовъ;

Что практическое прилженіе сего Высочайшаго пове-

лѣнія, вошедшаго частію въ ст. 697 Уст. о служб., истрѣтило нѣкоторые неудобства въ согласованіи онаго съ общимъ закономъ, о изображенномъ въ ст. 8 Уст. о служб., которая хотя положительно неотмѣнена тѣмъ повелѣніемъ, но въ сущности не примѣняется къ Придворнымъ пѣвчимъ уже потому, что имъ исключительно предоставляется званіе (губернскихъ регистраторовъ), несуществующее въ другихъ вѣдомствахъ, и наконецъ

Что малолѣтки Придворнаго хора, избираемые преимущественно въ южныхъ губерніяхъ Имперіи, не рѣдко исключаются, за спаденіемъ съ голосовъ, и ранѣ 14 ти лѣтъ и нерѣдко по причинамъ, вовсе отъ нихъ независимымъ, а между тѣмъ ст. 8 Уст. о служб. заграждаетъ имъ до этого возраста причисленіе къ какому либо вѣдомству, —

Высочайше соизволилъ повелѣть: изложенное въ сей статьѣ сграниценіе, въ отношеніи 14 ти лѣтняго возраста, не распространять на малолѣтнихъ пѣвчихъ, исключаемыхъ изъ Придворной Канцеляріи за спаденіемъ съ голосовъ, а предоставлять имъ, въ такихъ случаяхъ, право на преимущество, определенное въ ст. 697-й того-же Устава.

О подтвержденіи къ исполненію указа святѣйшаго Синода отъ 13 іюня 1863 года, воспреещающаго устраивать столбы съ образами и кружками.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го іюня сего года за № 2823 мѣ, съ приложеніемъ полученнаго отъ секре-

тара Владимірской Духовной Консисторіи донесенія о похищеніи крестьянами села Леднева денегъ изъ церковной кружки, помѣщенной въ каменномъ столбѣ близъ того села при большой дорогѣ. Справка: Въ 1836 году генераль-аудиторъ Военнаго Министерства, сообщая Синодальному Оберъ-Прокурору, что изъ числа военно-судныхъ дѣлъ, поступающихъ на ревизію Генераль-Аудиторіата, нѣкоторыя относятся къ похищенію изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами какъ близъ церквей, такъ и въ немаломъ отъ нихъ разстояніи, равно при дорогахъ и даже вблизи питейныхъ домовъ, просилъ увѣдомленія о томъ, какъ признавать кражу изъ столбовъ, въ коихъ собираются деньги на церковь, святотатствомъ или кражею. Святѣйшій Синодъ, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда узаконеній, признавъ святотатствомъ похищеніе денегъ изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами какъ близъ церквей, такъ и въ немаломъ отъ нихъ разстояніи, равно при дорогахъ, указомъ отъ 13 го іюня 1836 года предписалъ епархіальнымъ начальствамъ, устроенныя для сбора пожертвованій въ пользу церквей столбы повсемѣстно упразднить, и впредь устройство оныхъ воспретить, кромѣ того случая, когда въ бѣдномъ приходѣ предстоить постройка новой церкви и таковой способъ сбора представляется необходимымъ, впрочемъ не иначе допустить этотъ способъ, какъ съ отнесеніемъ на обязанность священно церковно-служителей и старосты церковнаго имѣть противъ могущей быть покражи всю пужную осторожность. Приказали: Въ предупрежденіе кражи денегъ изъ церковныхъ кружекъ, помѣщаемыхъ въ столбахъ, для сбора пожертвованій, подтвердить епархіальнымъ начальствамъ къ исполненію указъ

Святѣйшаго Синода отъ 13 го іюня 1836 го а о воспре-
щеніи устраивать столбы съ образами и кружками; о чемъ
и послать по Духовному вѣдомству печатные указы.

**ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-
ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СЫНОДА ГРАФА ТОЛСТАГО
ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ
за 1867 годъ.**

Минувшій 1867 годъ ознаменовался въ жизни отече-
ственной церкви многими дѣйствіями и событіями, имѣю-
щими важное значеніе въ дѣлѣ распространенія и утвер-
жденія святой православной вѣры, достойнаго пригото-
вленія служителей ея и вообще благоустроенія церковной
жизни въ отечествѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ іерархіи нашей
церкви совершались въ томъ же году такіа событія, ко-
торыя привлекли къ себѣ всецѣлое вниманіе всего право-
славнаго міра и были съ одинаковою силою прочувство-
ваны всею восточною католическою церковію.

Обзоръ предпринятыхъ дѣйствій и послѣдовавшихъ
событій за истекшій годъ долгомъ поставляю всеподдан-
нѣйше представить Вашему Императорскому Величеству
въ силу установленнаго порядка.

Управление россійскою церковію и особыя событія въ
іерархіи ея.

Высшее церковное управление и составъ оного.

Высшее управленіе православною россійскою церко-
вію въ минувшемъ году, какъ и прежде, по установленію

издавна, принадлежало Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Присутствіе его составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ и кievскій Арсеній, архіепископы: бывшій полоцкій Василій, тверскій Филофей и нижегородскій Нектарій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви Зимняго дворца протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода были: митрополиты: московскій Филаретъ, которому, какъ и въ прежніе годы, синодъ поручалъ разсмотрѣніе важнѣйшихъ дѣлъ по церковному управленію и суду, и литовскій Іосифъ; архіепископы: карталинскій, экзархъ Грузіи, Евсевій; бывшій ярославскій Евгений и камчатскій Иннокентій.

Въ вспомогательныхъ по синодальному управленію учрежденіяхъ, синодальныхъ конторахъ, присутствовали: а) въ московской, подъ предсѣдательствомъ митрополита Филарета, пребывающій на покоѣ архіепископъ Евгений, бывшій якутскій епископъ Петръ, настоятель ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Агапѣтъ и протопресвитеръ Успенскаго собора Невскій; б) въ грузино-имеретинской, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, епископъ горійскій, викарій грузинскій Геронтіи, ректоръ тифлисской семинаріи архимандритъ Викторинъ, настоятель Квабтаховскаго монастыря архимандритъ Тарасій, главный священникъ кавказской арміи Гумилевскій и протоіерей Имѣадзе.

Составъ епархіальнаго управленія.

Ближайшее церковное управленіе, въ каждой епархіи, состояло: изъ четырехъ митрополитовъ, 21 архіепископа и 32 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 21.

Перемѣны въ іерархіи російской церкви.

Въ церковной іерархіи, въ минувшемъ году, были слѣдующія перемѣны:

Уволены на покой: архіепископы: донской Іоаннъ и рязанскій Иринархъ, и епископы якутскій, викарій камчатскій, Петръ. Скончался епископы орловскій Поликарпъ.

Перемѣщены: архіепископы рижскій Платонъ на донскую кафедру; епископы таврическій Алексій—на рязанскую; епископы чебоксарскій, викарій казанскій, Гурій—на таврическую, и епископы балахнинскій; викарій нижегородскій, Макарій—на ордовскую. Возведены въ санъ епископа и назначены: ректоръ владимірской семинаріи Алексій—епископомъ томскимъ; ректоръ якутской семинаріи, протоіерей Димитрій Хитровъ, въ монашество Діонисій—епископомъ якутскимъ, викаріемъ камчатскимъ; ректоръ уфимской семинаріи, архимандритъ Григорій—епископомъ выборгскимъ, вторымъ с. петербургскимъ викаріемъ; намѣстникъ Свято-Троицкой Александровской лавры, архимандритъ Поликарпъ—епископомъ балахнинскимъ, викаріемъ нижегородскимъ.

Особыя событія въ іерархіи російской церкви.

Среди этихъ перемѣнъ, въ іерархіи російской церкви совершались въ минувшемъ году событія, имѣвшія су-

щественно важное значеніе въ жизни церкви и надолго памятна для всѣхъ чтущихъ имя великаго святителя Русской земли, Филарета, митрополита московскаго.

Совершеніе пятидесятилѣтняго служенія митрополита московскаго Филарета.

Въ началѣ (5 го числа) августа минувшаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ его епископскаго служенія, бизримѣрнаго въ исторіи русской церкви по этой продолжительности, при непрестанныхъ важнѣйшихъ трудахъ не только на пользу церкви, но и горячо любимого имъ отечества. Вашему Императорскому Величеству, въ Августѣйшемъ вниманіи къ великимъ заслугамъ маститаго іерарха, церковнымъ и государственнымъ, благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на совершеніе торжественнаго празднованія этого событія.

Ко времени этого празднованія, въ мѣсто лѣтняго уединенія митрополита Филарета, Свято-Троицкую Сергіеву лавру, прибыли, по приглашенію Святѣйшаго Синода, ближайшіе къ Москвѣ преосвященные: владимірскій, нижегородскій, рязанскій, тульскій, калужскій и тверскій для торжественнаго поздравленія митрополита, на присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей Рождественскій—съ привѣтственною грамотою отъ имени Синода. Виѣстѣ съ тѣмъ на меня возложено было, по волѣ Вашего Величества, отправиться въ лавру для привѣтствованія митрополита отъ лица Вашего Величества, Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома, прочитавъ копію съ имѣвшаго состояться въ тотъ день Высочайшаго рескрипта, предоставлявшаго митрополиту, по

кіевскому обычаю, право ношенія митры съ крестомъ, право предношенія креста въ священнослуженіи и право ношенія, кромѣ обыкновенной архіерейской панагіи, другой панагіи; присемъ поднести ему изготовленные по Высочайшей волѣ, кабинетомъ Вашего Величества, какъ эту панагію съ драгоценными камнями на брилліантовой цѣпочкѣ и съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ вензелей Императоровъ, въ царствованіе коихъ совершилось служеніе митрополита, такъ и пожалованные, въ память государственныхъ заслугъ его, осыпанные брилліантами и соединенные вмѣстѣ настольные портреты Вашего Величества и Государей Императоровъ Александра I и Николая I, съ Императорскою наверху короною.

Къ тому же времени, по особенной личной признательности и уваженію, прибыли къ своему незабвенному руководителю и наставнику преосвященные: архіепископъ ярославскій, епископъ полоцкій, викарій херсонской епархіи, равно какъ московскіе викаріи, депутаты отъ духовенства московской и многихъ другихъ епархій, депутаты отъ города Москвы, отъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, ученыхъ и благотворительныхъ учреждений, и люди разныхъ сословій, въ собственномъ сердцѣ услыхавшіе зовъ въ святую лавру на великій праздникъ церкви.

Всеобщую горячую молитвою покрылась Русская земля въ день 4-го августа. Въ соборахъ лавры—Троицкомъ и Успенскомъ—совершены были литургіи и благодарственные молебствія собравшимися преосвященными, при огромномъ стеченіи народа. Сердечная привязанность жителей Москвы къ своему архипастырю наполнила всѣ хра-

мы московскіе, не вѣщавшіе даже молившихся о немъ. Торжественною молитвою ознаменованъ былъ этотъ день во всѣхъ концахъ Россіи, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, заблаговременно предувѣдомленныхъ со стороны Святейшаго Синода о днѣ празднованія.

Молились и православныя церкви Азіи и Африки. Такъ отслужены были 5-го августа торжественныя молебствія: въ Александріи, въ монастырѣ св. Саввы, бывшимъ намѣстникомъ александрійскаго патріарха, въ присутствіи членовъ русскаго генеральнаго консульства, членовъ александрійской православной ефоріи и пребывающихъ тамъ нѣкоторыхъ русскихъ; въ Каирѣ—митрополитомъ пелузскимъ Аппиларіемъ вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ, также въ присутствіи нашего генеральнаго консула, чиновниковъ вице-консульства, членовъ православной ефоріи и почетныхъ грековъ. Антіохійскій патріархъ Іерооѳей и многіе предстоятели восточной церкви также отслужили торжественную литургію и молебеніе.

Самъ митрополитъ не имѣлъ достаточно силъ, чтобы священнодѣйствовать въ день своего юбилея; онъ слушалъ литургію въ своей крестовой церкви и тамъ причастился св. Таинъ.

По окончаніи молебствія въ лаврѣ, всѣ присутствовавшіе при ономъ собрались въ покои митрополита. По принесеніи мною поздравленія отъ лица Вашего Величества, Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома, по прочтеніи копій съ Всемилостивѣйшаго рескрипта и представленіи митрополиту Высочайшихъ драгоценныхъ подарковъ, была прочитана привѣтственная грамота Святейшаго Синода и произнесены привѣтствія представи-

телями московскаго духовенства и всѣми собравшимися изъ разныхъ мѣстъ Россіи депутатами. Одни изъ этихъ привѣтствій сопровождались поднесеніемъ св. иконъ, другіе—заявленіями желаній открыть стипендіи въ нѣкоторыхъ училищахъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, или ознаменовать этотъ день другими добрыми дѣлами, которыя служили бы навсегда живыми памятниками глубокаго уваженія къ святителю. Къ этимъ привѣтствіямъ присоединились и потомъ, въ послѣдующіе дни, постоянно приходили привѣтственные грамоты отъ восточныхъ святителей—патріарховъ: вселенскаго, іерусалимскаго, антиохійскаго, отъ предстоятелей автокефальныхъ церквей: сербской, румынской, азіанской и другихъ. Даже иновѣрное миссіонерское общество въ Англіи, ищущее единенія съ восточною церковію, привѣтствовало особымъ посланіемъ московскаго митрополита, въ день его юбилея.

Глубоко былъ тронутъ митрополитъ Августѣйшимъ вниманіемъ къ нему Вашего Величества и, по выслушаніи рескрипта, сказалъ мнѣ: «Доложите Государю Императору, что, взыскиваемый всегда Его милостями, я прежде говорилъ себѣ: я ихъ не заслуживаю, но постараюсь заслужить въ послѣдствіи; теперь и этого сказать не могу: оставшееся мнѣ время коротко—не успѣю. Государь это знаетъ, потому я отношу всё Его милости не къ себѣ, а къ вниманію Его Величества къ святой нашей церкви и къ ея высшей іерархіи». Затѣмъ, на привѣтствія другихъ лицъ, митрополитъ всѣмъ отвѣчалъ принаровительно къ говорившимъ и въ заключеніе поручилъ своему викарію, преосвященному Леониду, прочитатъ глубоко-трогательное слово, составлявшее общій отвѣтъ его всѣмъ присутство-

вавшимъ и законченное горячею молитвою его о св. церкви и Державной Особѣ Вашего Величества.

Кончина митрополита Филарета и его погребеніе.

Едва успѣло совершиться это свѣтлое торжество церкви отечественной и вмѣстѣ съ нею вселенской, какъ было предчувствіе митрополита, въ духовномъ предвидѣніи изрекашаго, что оставшееся ему время коротко. По возвращеніи изъ Троицкой лавры въ Москву, митрополитъ Филаретъ внезапно скончался, 19 го ноября, совершивъ въ этотъ день литургію.

И опять покрылась Русская земля всеобщою молитвою, но уже скорбною, заупокойною, опечаленная, какъ говорилъ одинъ изъ проповѣдниковъ при гробѣ почившаго, «утратою неуныннаго стража вѣры и благочестія, мудраго истолкователя чувствъ народа предъ земнымъ престоломъ, пламеннаго молитвенника предъ престоломъ небеснымъ, утѣшителя въ години искушеній».

Святѣйшій Синодъ, по полученіи извѣстія о кончинѣ митрополита Филарета, совершивъ въ своей церкви торжественную панихиду, тотчасъ же поставилъ въ извѣстность о великой утратѣ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и особыми грамотами увѣдомилъ восточныхъ патріарховъ. Въ то же время Синодъ, во исполненіе воли Вашего Величества, поручилъ немедленно отправиться въ Москву, для торжественнаго совершенія, вмѣстѣ съ московскими викаріями, отиѣванія и погребенія, преосвященнымъ: митрополиту кievскому Арсенію, архіепископамъ: ярославскому Нилу, владивірскому Антонію, и епископу тульскому Никандру.

Ко времени отпѣванія изволилъ нарочито прибыть изъ С.-Петербурга въ Москву Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, со свитою. Ваше Величество Высочайше повелѣть изволили и мнѣ отправиться къ тому же времени въ Москву.

Отпѣваніе совершено было въ чудовомъ монастырѣ, въ Москвѣ, 25 го ноября, а погребеніе—28 го того же мѣсяца, въ Троицко Сергіевой лаврѣ, въ придѣлѣ Духосошественской церкви, избранномъ самимъ покойнымъ и только что возведенномъ въ память его пятидесятилѣтняго служенія.

Необычайно величественна была та печальная торжественность, съ которою отдали послѣдній долгъ великому святителю и церковь и паства православныя. Дни и ночи до самаго погребенія проходили въ непрерывныхъ панихидахъ при гробѣ почившаго. Ни духовенство, совершавшее ихъ, ни люди всѣхъ званій и состояній, во множествѣ устремлявшіеся облобызать въ послѣдній разъ десницу усопшаго архипастыря, не знали утомленія. Вся Москва, жители окрестные и изъ другихъ городовъ подвиглись къ гробу святителя при перенесеніи тѣла его изъ мѣста жилища въ Чудовъ монастырь и изъ Чудова, по отпѣваніи, къ мѣсту послѣдняго упокоенія въ Троицкой лаврѣ, въ предшествіи іерарховъ и многочисленнѣйшаго собора архимандритовъ, игуменовъ и другихъ монашествующихъ священнослужителей и бѣлаго духовенства, попеременно несшихъ гробъ, остигаемый святыми хоругвями и крестами и напутствуемый церковнымъ пѣніемъ, при заушномъ звукѣ колоколовъ. Представителями московскаго духовенства и начавшими духовными лицами тамошнихъ духовно-

учебныхъ заведеній, воспитавшимися подъ мудрымъ руководствомъ почившаго архипастыря, произнесено было, и при перенесеніи тѣла усопшаго въ Чудовъ монастырь, и при отпѣваніи, и при погребеніи, нѣсколько надгробныхъ рѣчей, въ которыхъ то изливалось чувство глубокой скорби о понесенной утратѣ, то выражались горячая привязанность и всесердечная признательность къ усопшему, то воздавалась должная хвала доблестямъ знаменитана іерарха.

Кончина святителя московскаго, глубоко прочувствованная въ Москвѣ и по всей Россіи, возбудила столь же искреннюю скорбь и на православномъ Востокѣ, котораго онъ былъ ревностнымъ защитникомъ. Восточные патріархи, священный афинскій синодъ, церкви румынская и черногогорская, въ своихъ посланіяхъ Святѣйшему Синоду, единодушно выразили глубокую скорбь объ утратѣ святителя московскаго. «Тяжело было намъ — писалъ вселенскій патріархъ — слышать горестную вѣсть о переселеніи въ вѣчныя обители знаменитаго митрополита московскаго Филарета. Да знаетъ вся святѣйшая и преславная церковь русская о семъ. Апостольская и патріаршая константинопольская церковь считала святителя Филарета сколько іерархомъ московскимъ, столько же столпомъ, свѣтильникомъ и учителемъ всего православія и несокрушимымъ звѣномъ неразрывнаго еднства православной вѣры. Болѣзнуя сердцемъ и духомъ, мы не знаемъ чѣмъ другимъ утишить душевное волненіе и скорбь, какъ вчинивъ патріаршимъ и синодальнымъ постановленіемъ пренепоматное имя блаженнаго достоименнаго Филарета въ священные диптихи управляемой нами великой Христовой церкви, для вѣчнаго поминавѣнія на непрестанныхъ безкровныхъ умило-

вительныхъ жертвахъ», Священный аѳонскій синодъ также окружнымъ посланіемъ пригласилъ всѣ греческія церкви внести имя приснопамятнаго іерарха въ священные диптихи для непрестаннаго поминованія о немъ на божественной литургіи. Патріархи іерусалимскій, александрійскій и антиохійскій, узнавъ о кончинѣ митрополита, еще до получения извѣстительныхъ о семъ грамотъ Святѣйшаго Синода, поспѣшили каждый съ вѣренною ему церковію вознести заупокойную молитву о почившемъ.

Взглядъ на служеніе покойнаго митрополита.

Полная всесторонняя оцѣнка многоплодной дѣятельности и великихъ заслугъ почившаго архипастыря, конечно, принадлежитъ исторіи; но общій очеркъ ихъ доступенъ и настоящему времени.

Болѣе чѣмъ полувѣковой періодъ дѣятельности покойнаго митрополита Филарета ознаменованъ былъ непрерывнымъ рядомъ многочисленныхъ и весьма важныхъ заслугъ и отечественному, и преимущественно духовному, просвѣщенію, вѣренной ему паствѣ, всей русской церкви и государству, и всему православію.

Въ богословской наукѣ занимаютъ почетное мѣсто его глубоко-ученыя сочиненія: «Краткое начертаніе библейской исторіи», доселѣ остававшееся незамѣнимою учебною книгою для воспитанниковъ духовныхъ семинарій и академій, и «Записки на книгу Бытія», бывшія первымъ въ Россіи опытомъ вполнѣ ученаго, основательнаго изъясненія св. писанія. Его «Пространный православный катихизисъ» признаиъ и остается лучшимъ изъ всѣхъ суще-

ствующихъ учебныхъ руководствъ по закону Божію и принять въ употребленіе не только во всѣхъ училищахъ Россіи свѣтскихъ и духовныхъ, но и въ школахъ православной Греціи и въ нѣкоторыхъ школахъ иновѣрной Америки. Его «Начатки христіанскаго ученія», не разъ расходившіеся въ числѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ экземпляровъ, служили и служатъ учебникомъ въ низшихъ, особенно народныхъ, училищахъ. Такимъ образомъ нѣсколько поколѣній, минувшихъ и настоящихъ, почерпали знаніе догматовъ вѣры въ этихъ твореніяхъ московскаго іерарха. Его имя стоитъ въ ряду первыхъ двигателей и дѣятелей въ великомъ, по своему назначенію, для православнаго народа русскаго, переложеніи священныхъ книгъ на русскій языкъ. Его многочисленныя проповѣдическія произведенія, поистинѣ неподражаемая, глубоко раскрывавшія основанія и духъ ученія Христова и въ то же время полныя художественности и краснорѣчія сердца, снискали ему всеобщую извѣстность и справедливое уваженіе просвѣщеннѣйшихъ представителей духовной науки во всѣхъ странахъ христіанскаго міра.

Духовныя училища нашего отечества многимъ обязаны покойному митрополиту. Кромѣ трудовъ по управленію духовно-учебными заведеніями петербургскаго и московскаго округовъ, митрополитъ Филаретъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ заботахъ высшаго церковнаго правительства о возвышеніи и устройствѣ духовнаго просвѣщенія, начиная съ учрежденія коммиссіи духовныхъ училищъ и оканчивая послѣднимъ преобразованіемъ ихъ 1867 г., которое, предварительно утвержденія, ближайшимъ образомъ было обсуждено покойнымъ митрополитомъ, и на основаніи его

подробныхъ указаній, проекты новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ значительно исправлены. Нельзя не сожалѣть, что внезапная кончина митрополита лишала возможности воспользоваться его совѣтами и указапіями въ предстоящемъ преобразованіи духовныхъ академій. Кромѣ того, подъ руководствомъ покойнаго митрополита, получили образованіе, или подготовлены къ высшимъ церковнымъ должностямъ многіе въ послѣдствіи заслуженные іерархи и пастыри нашей церкви, какъ то: митрополиты с.-петербургскіе: Никаноръ и Исидоръ, архіепископъ черниговскій Филаретъ, протоіерей Павловскій, удостоившійся чести быть наставникомъ Вашего Императорскаго Величества, и многіе другіе.

Заслуги митрополита Филарета для московской паствы неисчислимы. Довольно указать только на важнѣйшую изъ нихъ, значеніе которой не ограничивалось предѣлами одной московской епархіи. Его попечительностью, вліяніемъ и убѣжденіемъ насаждено и упрочено единовѣріе въ самыхъ главныхъ центрахъ русскаго раскола въ Москвѣ. О достоинствѣ его служенія на московской кафедрѣ можно судить по тому обаянію, какое соединено для Москвы съ именемъ нея почившаго святителя, и по тѣмъ глубоко трогательнымъ и полнымъ горячей любви и живой признательности словамъ, которыя произнесены были при его гробѣ.

Нельзя умолчать о заслугахъ митрополита Филарета и для высшаго церковнаго правительства. Постоянно, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, духовное правительство обращалось къ его мугрости и опытности въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, выслушивало его мудрое

слово, пользовалось его совѣтами и указаніями при всякой сколько нибудь важной мѣрѣ, предпринимаемой по духовному вѣдомству, при обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, во множествѣ возбужденныхъ, особенно въ послѣдніе годы, относительно церковнаго благоустройства, духовенства, духовнаго просвѣщенія, раскола и проч. Можно сказать: въ теченіе болѣе полустолѣтія не было ни одного церковнаго дѣла, въ которомъ не принималъ бы дѣятельнаго участія знаменитый іерархъ московскій.

Но добрый пастырь стада Христова являлся и великимъ мужемъ государственнымъ, когда былъ призываемъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, въ которыхъ нужды церкви соприкасались съ дѣлами государства, или когда довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества и Вѣщеносныхъ предшественниковъ Вашихъ поручаемы были ему особенно важныя дѣла. И при всѣхъ радостныхъ и печальныхъ событіяхъ, совершавшихся въ Россіи, всегда онъ былъ или неутомимымъ дѣтелемъ или мудрымъ совѣтникомъ, или краснорѣчивымъ учителемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный митрополитъ московскій принималъ особенное живѣйшее участіе въ судьбахъ православія на Востокѣ. Извѣстны его многочисленныя пожертвованія на устройство храмовъ для мельхитовъ, недавно воссоединенныхъ съ православіемъ, жертвы въ пользу пострадавшихъ христіанъ въ Турціи, его пожертвованія и воззваніе о помощи несчастнымъ семействамъ кандіотовъ. Еще высшее значеніе имѣетъ его участіе въ обсужденіи важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ, возникавшихъ на православномъ Востокѣ. Изъ числа ихъ достаточно упомянуть о греко-болгарской распрѣ и о церковномъ

румынскомъ вопросѣ: письменные труды митрополита по этимъ только двумъ вопросамъ объемомъ своимъ составляютъ пѣлые томы.

Обще-церковное и всенародное сознаніе великихъ заслугъ, оказанныхъ митрополитомъ Филаретомъ церкви россійской и всему православію, престолу и отечеству, ярко выразилось и неизгладимо запечатлѣлось въ безчисленныхъ изъявленіяхъ чувствъ, обращенныхъ къ нему въ славный день его пятидесятилѣтняго юбилея и затѣмъ вызвавшихся печальнымъ событіемъ его кончины. Единодушно и достойно признанный мужемъ высшей науки, однимъ изъ преданнѣйшихъ сыновъ Россіи, мудрымъ пастыремъ, богомудрымъ учителемъ вѣры и благочестія, свѣтильникомъ и столпомъ церкви вселенской, онъ, по выраженію одной изъ надгробныхъ рѣчей, «въ этомъ неложномъ признаніи понесъ Господу своему праведное свидѣтельство о своихъ великихъ трудахъ въ разнообразномъ служеніи благу церкви и государства», и поистинѣ приобрѣлъ право на вѣчную молитву о немъ, вѣчную память и вѣчную благодарность современниковъ и потомства.

(Прав. Вѣст.).

(Продолженіе будетъ).

III.

Извѣстія и объявленія.

Въ Троицкой Сергіевой Лавры 30 іюня происходило освященіе храма во имя Филарета милостиваго надъ гробомъ въ Бозѣ почивающаго митрополита Филарета. Этотъ храмъ, построенный рядомъ съ церковію св. Духа, устроенъ на иждивеніе почет. гражд. П. Г. Цурикова. Снаружи къ западной сторонѣ, по всему протяженію ной церкви, Сошестввенской и часовни Максима Грека, пристроенъ красивой архитектуры общій притворъ въ видѣ широкой и длинной галлерей. Внутренняя отдѣлка Филаретовской церкви отличается большимъ богатствомъ. Красивый иконостасъ сдѣланъ изъ розоваго дерева и въ изобиліи покрытъ золотою рѣзбой. Въ этомъ храмѣ все напоминаетъ посѣтителю о покойномъ архипастырѣ: мѣстный храмовый образъ прав. Филарета—тотъ самый, который поднесенъ былъ покойному владыкѣ въ день его юбилея отъ московскаго духовенства. Въ верхнемъ ряду иконостаса, въ двухъ боковыхъ кіотахъ изъ розоваго дерева и частию въ алтарѣ размѣщены 46 иконъ—приношенія въ день юбилея отъ разныхъ епархій, монастырей и лицъ. При входѣ, на правой и на лѣвой сторонахъ, поставлены два шкафа, такъ же изъ розоваго дерева, въ которыхъ размѣщены облаченія и богослужебныя принадлежности покойнаго владыки: въ одномъ бѣлый клобукъ его, мантия, посохъ, предносный крестъ, рипиды, въ другомъ—украшенная крестомъ митра, саккосъ, омофоръ и прочія облаченія. Освященіе церкви соборнѣ совершалъ Высокопрео-

священный митрополитъ Иннокентій; на другой день въ новоосвященномъ храмѣ служилъ литургію викарій московскій преосвященный Леонидъ, на третій—викарій московскій преосвященный Игнатій ¹.

— По вопросу о времени, когда могутъ быть допускаемы желающіе къ испытанію въ семинаріяхъ на полученіе степени студента изъ окончившихъ ли, или не окончившихъ семинарскій курсъ, св. Синодъ, согласно мнѣнію учебнаго комитета, постановляетъ семинарскимъ педагогическимъ правленіямъ въ обязанность — производить испытанія желающимъ получить степень студента во всякое время, какъ только поступить отомъ прошеніе ².

— Въ декабрѣ прошлаго года, какъ слышно, высшая духовная власть, при участіи нѣкоторыхъ министровъ, разсматривала и приняла составленный проектъ реформы въ духовномъ сословіи. Подробности проекта рассказываются слѣдующія: 1) въ духовномъ сословіи будутъ числиться только лица, имѣющія монашескій и священный санъ и занимающія мѣста; 2) отмѣняется 274 ст. зак. сост., и дѣти лицъ бѣлаго духовенства не будутъ уже считаться въ духовномъ вѣдомствѣ; вмѣсто того, дѣти священнослужителей, неимѣющихъ правъ потомственнаго дворянства, по своему рожденію, будутъ принадлежать къ потомственному почетному гражданству, а дѣти причетниковъ къ личному почетному гражданству; особеннаго утвержденія ихъ въ этомъ званіи не будетъ нужно; 3) нежелающихъ посвятить себя на служеніе церкви дѣтямъ ду-

¹ Правос. обзор. іюль 1868 г.

² Тамъ же.

ховенства будетъ предоставлена полная свобода опредѣляться въ военную и въ гражданскую службу на всемъ пространствѣ имперіи и во всѣ присутственныя мѣста, а также избирать для себя торговыя и промышленныя занятія; дѣти церковно-служителей, необучавшіяся въ высшимъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, при опредѣленіи въ гражданскую службу, причисляются къ третьему разряду канцелярскихъ служителей и производятся въ первый классный чинъ на основаніи 612 ст. уст. служеб. прав.; 4) для облегченія дѣтямъ духовенства доступна въ гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія предположено ходатайствовать объ освобожденіи отъ платы за ученіе, сверхъ положенныхъ для бѣдныхъ учениковъ 10%, еще 10% изъ общаго числа учащихся исключительно для бѣдныхъ дѣтей духовенства; 5) въ видахъ скорѣйшаго обрусенія западнаго края предположено, кромѣ отпускаемыхъ уже съ 1866 г. 5000 руб. на стипендіи православнымъ ученикамъ въ виленскомъ учебномъ округѣ, назначить еще сумму на стипендіи собственно учащимся изъ духовнаго званія въ распоряженіе попечителей виленскаго и кіевскаго учебныхъ округовъ.—Проектъ этотъ, говорятъ, скоро поступитъ на утвержденіе его законодательнымъ порядкомъ; по утвержденіи справедливо можно будетъ поздравить наше православное бѣлое духовенство съ новою монаршею милостію къ нему.

— Г. Попечительница Черниговскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, Марія Васильевна Гундіусъ пожертвовала въ пользу училища сто руб., за что Комитетомъ по училищу дѣвицъ духовнаго званія, отъ лица Его Высокопреосвященства, изъявлена ей признательность.

УМНОЖЕНІЕ ХРИСТІАНЪ НА ЗЕМЛѢ. НОВЫЯ ЕПАРХІИ ВЪ РОССІИ.

Занимствуемъ изъ духов. журнала «Воскр. Чт.» свѣдѣніе о умноженіи христіанъ на землѣ, имѣющее интересъ не для однихъ духовныхъ, но и для всякаго круга читателей. «Вотъ любопытныя цифры, показывающія, какъ число христіанъ умножалось на земномъ шарѣ, начиная съ 1 вѣка нашего лѣтосчисленія по XIX столѣтіе. Въ I-мъ вѣкѣ было 500,000 христіанъ; во II-мъ в. 2 милліона; въ III-мъ в. 5 милліоновъ; въ IV-мъ в. 10 милліоновъ; въ V-мъ в. 16 милліоновъ; въ VI-мъ в. 20 милліоновъ; въ VII-мъ 28 милліоновъ; въ VIII-мъ в. 30 милліоновъ; въ IX-мъ в. 40 милліоновъ; въ X-мъ в. 50 милліоновъ; въ XI-мъ в. 50 милліоновъ; въ XII-мъ в. 70 милліоновъ; въ XIII-мъ в. 72 милліона; въ XIV-мъ в. 75 милліоновъ; въ XV-мъ в. 81 милліонъ; въ XVI-мъ в. 100 милліоновъ; въ XVII-мъ в. 125 милліоновъ; въ XVIII-мъ в. 185 милліоновъ; въ XIX-мъ в. 250 милліоновъ; въ XX-мъ в. 260 милліоновъ христіанъ. Предлагаемыя цифры заимствованы изъ журнала министерства народнаго просвѣщенія 1848 года ч. II. Конечно точность ихъ только приближительная; но въ общемъ онѣ вѣрны. Мы видимъ, что въ нѣкоторые вѣка, напр. въ VIII в. въ эпоху появленія магометанства, въ XII и XIII в., въ эпоху крестовыхъ походовъ—умноженіе христіанства было незначительно, но все таки продолжалось. Рѣзкіе переходы въ цифрахъ, особенно въ первые и послѣдніе вѣка христіанства, показываютъ, что оно умножалось не путемъ только рожденія новыхъ христіанъ, но и чрезъ обращеніе ко Христу иновѣрцевъ. Воистину царствіе Христово, по слову Господа,

подобно зерну горчичному, которое въ сѣмени очень мало, а когда вырастаетъ, то бываетъ великимъ деревомъ, такъ что птицы небесныя поселяются въ вѣтвяхъ его».

— Со словъ «Русскихъ Вѣдомостей» сообщаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ извѣстія о предположеніи возстановить епархіи: *ростовскую, блгородскую и переславскую*, и образовать новыя: *екатеринбургскую, таганрогскую, волыноострожскую, омскую и финляндскую*. Сказавъ о числѣ епархій Россійской церкви, (коихъ въ 1868 г. состояло 53 и викаріатствъ 27), упоминаютъ и о епархіи греко-унитской, — это Холмской епархіи. «Она въ настоящее время, откинувъ латинскія нововведенія, уничтоживъ органы, устроивъ олтари съ св. вратами и принявъ по прежнему восточный обрядъ, стараніемъ нынѣшняго преосвященнаго епископа Холмскаго Михаила, уже стоитъ на пути къ православію».

Число Церквей и Монастырей въ Россіи.

Въ 1868 году состояло въ російской церкви епархій 53. Викаріатствъ было 28. На покое находилось архіепископовъ 7, епископовъ 11. Кромѣ этого два архіепископа и одинъ епископъ, не имѣя епархій, присутствовали въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Московской синодальной канторѣ. Въ непосредственномъ подчиненіи Святѣйшему Синоду, чрезъ Московскую синодальную кантору, находилось 4 лавры: Кіево-печерская, св. Троицко Сергіева, св. Троицко-Александроневская и Почаевская успенская; 8 ставропигіальныхъ монастырей: Чудовъ, Новоспасскій, Воскресенскій Новоіерусалимъ, Донской, Симоновъ, Со-

ловецкій, Ростовскій-Спасо-Яковлевъ-Димитріевъ и Заиконоспасскій, 1 дѣвичій Вознесенскій, патріаршій домъ и 6 соборовъ—Успенскій, Архангельскій, Благовѣщенскій, Верхоспасскій, Преображенскій и Никола-Гостунскій; 14 ружныхъ церквей въ московскомъ Кремлѣ и 3 подворья—въ Царь-градѣ, Іерусалимѣ и Аѣинахъ. Всѣ прочіе монастыри, соборы и церкви зависѣли отъ епархіальныхъ архіереевъ. Въ экзархатѣ грузинскомъ находилось 7 епархій и одно викаріатство съ 27 мужскими и 4 дѣвичьими монастырями. Нельзя не упомянуть и о епархіи греко-уніатской,—это Холмская епархія; она въ настоящее время, откинувъ латинскія нововведенія, уничтоживъ органы, устроивъ алтари съ св. вратами и принявъ по прежнему восточный обрядъ, стараніемъ выпѣшняго преосвященнаго епископа холмскаго Михаила, уже стоитъ на пути къ православію.

Монастырей въ 1868 году въ Россіи находилось: лавръ 4, ставропигіальныхъ 8 мужскихъ, 1 дѣвичій; подчиненныхъ ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ 7 и одинъ въ Китаѣ. Епархіальныхъ: мужскихъ 340, дѣвичьихъ 150: всего 600. Кромѣ того въ Россіи находились монастыри, подчиненные греческимъ патріархамъ—константинопольскому 1 въ Москвѣ и 3 въ Бессарабіи, іерусалимскому 1 въ Кіевѣ, 1 въ Тагаврогѣ, 1 въ Бессарабіи и 1 подворье въ Москвѣ; александрійскому, антиохійскому и константинопольскому по одному подворью—первымъ двумъ въ Москвѣ, а послѣднему въ С.-Петербургѣ.

Молитвенныхъ зданій въ 1868 году въ Москвѣ числилось подъ вѣдомствомъ: Святѣйшаго Синода—соборовъ 6; монастырей: мужскихъ 5 съ 23 церквами, дѣвичьихъ

1 съ 3-мя церквами; патриаршій домъ съ 2-мя крестовыми церквами; монастырскихъ подворій 7 съ 2-мя церквами; придворныхъ и ружныхъ церквей 15. Подъ вѣдомствомъ московской епархіи—соборовъ: 3, монастырей—мужскихъ 9, съ 29 ю церквами; дѣвичьихъ 8 съ 23-мя церквами; архіерейскихъ подворій съ церквами 3; монастырскихъ подворій 20, приходскихъ, кладбищенскихъ и ружныхъ церквей 251, домовыхъ въ казенныхъ заведеніяхъ 60, въ частныхъ домахъ 22. Часовень по обоимъ вѣдомствамъ состояло 26. Другихъ російскихъ епархій—подворій архіерейскихъ 6—новгородское, суздальское, тверское, вятское, казанское и тульское, первое съ церковью. Греческихъ патриарховъ: одинъ монастырь отъ аѳонской горы въ 2-мя церквами и часовнею и три патриаршихъ подворья тоже съ церквами.

Въ 1868 году въ С.-Петербургѣ находилось:—по вѣдомству Святѣйшаго Сѣнода 1 лавра съ 10 ю церквами; придворный соборъ и 14 церквей, 4 сѣнодальныхъ подворья съ церквами, подворье св. Троицкой Сергіевой лавры съ церквами. Подъ вѣдомствомъ петербургской епархіи:—соборовъ 10, дѣвичій монастырь съ 3-мя церквами, 3 архіерейскихъ подворья съ церквами, 4 подворья монастырей, 48 приходскихъ церквей и 140 домовыхъ. Греческаго Сѣнода 1 подворье съ церковью. Всѣхъ часовень 51.

Въ Кіевѣ—сѣнодальная лавра съ 19-ю церквами, епархіальныхъ: соборовъ 4, монастырей 5, съ 16-ю церквами, дѣвичьихъ 1, съ 6 ю церквами, архіерейскихъ подворій съ церквами 2, приходскихъ церквей 30, домовыхъ 12.

Въ Новгородѣ—4 собора, 5 муж. монастырей съ 27 церквами, 3 дѣвичьихъ съ 8 церквами, архіерейскихъ подворій 2 съ 3 церквами, 1 подворье Юрьена монастыря съ церковью и 41 приходская церковь.

Въ Ростовѣ синодальный монастырь съ 5 церквами: епархіальныхъ монастырей мужскихъ 5, съ 16 церквами, дѣвичьихъ 2, съ 4 церквами; архіерейскій домъ съ 5-ю церквами, 1 соборъ и 24 приходскія церкви.

Число русскихъ церквей за границей простирается до 30-ти.

(Совр. Лист. 1868 г. № 96.)

Редакторы: **Л. Бѣлоусовичъ.**
А. Розовъ.

Доволено цензурою. Черниговъ. 13 Марта 1869 г. Въ Ильинской Тип.
аренд. Губернскою Земскою Управою

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 6.

1869.

15 Марта.

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Содержаніе: I. Слово на пассію 2-й недѣли в. поста. — II. Истинный постъ. — III. Святой Кипріанъ епископъ Кареагенскій. — IV. Проекты уничтоженія русской вѣры (православія) въ Польшѣ.

I.

СЛОВО

НА ПАССИЮ 2-Й НЕДѢЛИ В. ПОСТА.

Второй разъ въ теченіе великаго поста св. церковь созываетъ насъ, своихъ чадъ, на печальное торжество. Другой разъ она раскрываетъ предъ нами свое скорбное сердце и требуетъ нашего сочувствія. Облеченная въ трауръ, она предлагаетъ намъ скорбную повѣсть о жестокихъ невинныхъ страданіяхъ и напрасной смерти своего небеснаго Жениха, Господа и Бога нашего, цѣною коихъ вѣрующіе въ Него получили спасеніе и сдѣлались причастниками вѣчной радости и утѣхъ. Она желаетъ видомъ божественнаго страдальца, нашего Искупителя, тронуть наши

сердца, заросшія терніемъ мірскихъ заботъ и утѣхъ и окаменѣвшія отъ житейскихъ скорбей и печалей; обогрѣть ихъ, охолодѣвшія среди суеты жизни, не земною любовію къ Тому, Кто есть душа души нашей и царь. Она же-
лаетъ хоть на часъ обратить наши мысли, всегда заняты матеріальными потребностями и разными житейскими отношеніями, къ Богу и своей душѣ, возбудить въ насъ размышленія о нашихъ обязанностяхъ предъ Христомъ и предъ нашею душею. И нынѣ ея дѣти, православные христіане, по видимому, съ радостію и величайшею готовностію стеклись на ея зовъ, по первому удару колокола. Храмъ Господень переполненъ народомъ, мужчинами и женщинами, стариками и дѣтьми, всѣ представляютъ, по видимому, единую согласную Божию семью, съ любовію простирающую свои руки къ своей матери—церкви, готовую внимать ея скорбному голосу, жаждущую горевать ея горемъ, радоваться ея радостію. О, если бы и въ самомъ дѣлѣ было такъ, какъ это кажется! Какой радостный видъ представляло бы теперешнее собраніе вѣрующихъ для ангеловъ и для св. церкви! Она могла бы быть увѣрена, что ея голосъ, голосъ истины и правды, найдетъ всегда доступъ къ нашимъ сердцамъ, какъ бы они ни были отягчены житейскими заботами и печальми, и принесетъ плодъ сторицею.—И хочется вѣрить, что это такъ; хочется вѣрить, что скорбное слово о крестѣ, предлагаемое намъ церковію, есть одно изъ самыхъ отрадныхъ для насъ словъ, что какъ бы часто ни повторялась эта простая и всѣмъ извѣстная повѣсть, она никогда не наскучитъ намъ, но будетъ всегда служить для насъ источникомъ новыхъ духовныхъ утѣшеній—умилительныхъ ощущеній души. И что

другое могло привлечь насъ въ храмъ Божій? А если иные пришли сюда и ради обычая, а не потребованію своего сердца, то пусть только они осмотрятся кругомъ, выслушаютъ внимательно предлагаемую церковію скорбную повѣсть, и они не останутся съ сухимъ, зачерствѣлымъ сердцемъ; оно отзовется на голосъ церкви и раскроется для печальныхъ, но благотворныхъ ощущений. Если же чье сердце осталось бы глухо къ зову церкви, то все бы здѣсь обличало его ожесточеніе и окаменение. Если видимое и слышимое нами здѣсь не можетъ тронуть насъ, что же растрогаетъ насъ? Представьте себѣ случай рѣдко бывающій, но возможный. Вы приходите въ знакомый домъ и васъ встрѣчаютъ печальныя лица, оплакивающія несчастную судьбу дорогаго имъ человѣка, погибшаго по клеветѣ и интригамъ, не тронула ли бы васъ ихъ печаль, не смутила ли бы васъ несчастная судьба человѣка, совершенно для васъ чужаго? Не сочли ли бы вы своею обязанностію облегчить ихъ горе своимъ сочувствіемъ, или, по крайней мѣрѣ, отнестись къ нему съ уваженіемъ? Такъ чужая скорбь, чужое несчастье могутъ тронуть чувствительное сердце. Не испытывали ли мы на себѣ, что даже какая-нибудь досужая повѣсть, вымышленныя неудачи, несчастія и страданія обыкновенныхъ личностей, способны вызывать подъ часъ слезы на нашихъ глазахъ? Все это естественно; все это не предосудительно; способность сочувствовать горю и страданію, въ какомъ бы видѣ онѣ ни проявлялись, — признакъ благородства души. Но какая же скорбь, какія несчастія и страданія людей могутъ сравниться съ тѣмъ, что мы видимъ и слышимъ? Передъ нами св. церковь, наша мать, въ печали. Могутъ ли не скорбѣть

*

добрыя дѣти, когда мать ихъ въ слезахъ? Горе ея не чужое для насъ горе, но наше собственное. Предъ нами раскрывается скорбная повѣсть о страданіяхъ и смерти не какого либо посторонняго, чуждаго намъ лица, но нашего Икупителя, Господа и Бога, желаннаго, сладчайшаго Иисуса. Въ ней есть все, чтобы затронуть самое не чувствительное сердце, чтобы возбудить безконечный рядъ скорбныхъ, но и отрадныхъ вѣстѣй размышлений о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ въ жизни человѣка и человѣчества и въ нашей собственной судьбѣ. Сынъ Божій, по любви къ падшему своему созданію, оскорбившему и прогнѣвавшему Бога своимъ преслушаніемъ, принимаетъ душу и плоть человѣческую и полагаетъ ихъ какъ жертву для искупленія грѣшнаго человѣка; терпитъ мученія и поносную смерть, представляя Собою образецъ высочайшаго въ мірѣ самоотверженія. Единый святыи и праведный, принявъ на себя грѣхи людей, принимаетъ и вину или отвѣтственность за нихъ и является даже предъ судомъ Божиимъ подлежащимъ проклятію, осужденію и смерти; на Него, какъ бы на величайшаго грѣшника, изливается весь фіалъ гнѣва Божія. Напрасно человѣческая природа въ Немъ содрагается предъ тяжестью отвѣтственности и молить Бога Отца, да мимоидетъ чаша сія; сознаніе необходимости принятія на себя вины заставляеть ее безропотно покориться суду Божию. Источникъ правды и Творецъ закона, который и пришелъ на землю, не разорить законъ, а исполнить, признается ослабленнымъ страстями умомъ людей преступникомъ протівъ божескихъ и человѣческихъ законовъ,—и во имя ихъ осуждается на казнь. Безпримѣрная любовь, во всю свою жизнь на землѣ, дѣлавшая одно

добро, распинается и испускаетъ дыханіе по дѣйствию вражды человѣческой и при крикахъ неистоваго озлобленія облагодѣтельствованнаго народа. Странное противорѣчіе, которое тѣмъ не менѣе въ слабѣйшей степени проявляется въ жизни благодѣтелей человѣчества, иногда и въ судьбѣ обыкновенныхъ людей, но всю горечь коего испилъ Спаситель и Искупитель человѣка! Людская злоба противъ своей невинной жертвы была такъ сильна и жестока, что превзошла безчувственность мертвой природы. Самые камни содрогнулись при видѣ божественнаго страдальца и сострадали страждущему, но злоба людей не оставляла оскорблять насмѣшкой униженнаго мнимаго своего врага. Съ другой стороны видимъ во Христѣ образецъ незлобиваго страдальца, великодушно переносящаго самую черную неблагодарность, прощающаго своимъ мучителямъ. И въ дѣйствіяхъ людей, виновникахъ скорби божественнаго страдальца, сколько не объяснимыхъ противорѣчій, способныхъ вызвать на серьезныя думы о человѣческой жизни? Скольмо ужаснаго и отвратительнаго тамъ, гдѣ ожидалось только доброе, умиляющаго и трогашаго душу тамъ, гдѣ нельзя было, по видимому, и ожидать того! Какъ будто въ этомъ чудномъ событіи, гдѣ рѣшалась земная и вѣчная судьба человѣка, приняли участіе всѣ добрыя и злыя свойства человѣческой души; побужденія, управляющія духовно-нравственною жизнью человѣка, подверглись испытанію въ своемъ достоинствѣ; увѣнчались же любовь, смиреніе и честное исканіе истины. Вотъ римскій судія, завѣдомо осуждающій праведника, чтобы польстить народу іудейскому; судейской неправдой онъ думаетъ утвердить римскую власть надъ іудей-

скимъ народомъ. Вотъ старцы народные, блюстители божественнаго закона и отечественныхъ преданій, во имя того и другихъ совершающіе богоубійство. Вотъ книжники и фарисеи, мудрые народа, хвалившіеся знаніемъ и соблюденіемъ закона, и не смотри на то отважившіеся на самое гнусное беззаконіе. Ихъ ревность къ отечественному закону и любовь къ отечеству привели лишь къ беззаконному дѣлу, навлекшему судъ Божій на Іерусалимъ и гибель ихъ отечества. Нищелюбивый, по видимому, но сребролюбивый въ душѣ Іуда, продаетъ Его за 30 сребрениковъ; иные ближайшіе ученики, пораженные страхомъ, какъ овцы безъ пастыря, разбѣгаются, даже Петръ, клявшійся умереть со Христомъ, трижды отрекается отъ Него. Съ другой стороны однакожъ видимъ и блудницу съ раскаяніемъ притекшую къ ногамъ Спасителя, омочившую ихъ муромъ и слезами и отершую власами главы своей; видимъ язычника сотника, вѣрнаго исполнителя воинскаго долга, своимъ не предубѣжденнымъ умомъ постигшаго божественное величіе и святость казеннаго между разбойниками; видимъ Іосифа и Никодима, до тѣхъ поръ тайныхъ учениковъ Христа, теперь, когда, казалось, погибла всякая надежда, безбоязненно самымъ дѣломъ признавшихъ себя читателями осужденнаго старѣйшинами и властями Учителя. Какой высокій образецъ непоколебимой любви ко Христу, которая не боится и не устыжается заявить себя словомъ и дѣломъ во всякихъ обстоятельствахъ жизни и предъ всѣми, не уступая своего чувства ни какимъ житейскимъ опасеніямъ и расчетамъ! Присоединимъ ко всему этому сознаніе того, что мы сами отчасти причиною страданій нашего Господа и Бога. Христосъ стра-

далъ за грѣхи всѣхъ людей, какъ жившихъ прежде Него, такъ и имѣвшихъ жить послѣ, до скончанія міра, слѣдовательно и за наши грѣхи. Не будемъ утѣшать себя тою пустою мыслию, что не мы изначала согрѣшили, а прародители. Тѣ согрѣшили и виновны, но и мы сами постоянно грѣшимъ и оскорбляемъ нашего Искупителя, можно сказать, второе распинаемъ Его. Намъ указанъ путь спасенія, показанъ и образецъ человѣческаго достоинства; тѣмъ виновнѣе мы, если не пользуемся первымъ, если пятнаемъ послѣдній порочными склонностями и порывами дурныхъ страстей? Мы знаемъ глубинну любви Господа къ намъ; не будетъ ли еще сильнѣе огорченіе нашего Искупителя, если за Его любовь—заплатимъ Ему не благодарностію и холодностію? Но осмѣлимся ли мы своимъ слабымъ словомъ раскрыть все величіе дѣлъ Божіихъ, явленное въ искупленіи человѣка? Дерзнемъ надѣяться, что наше слово можетъ имѣть какое-либо значеніе для вашего назиданія послѣ слова Божія? Нѣтъ, мы желали бы только побудить васъ крѣпче запечатлѣть въ своемъ умѣ и сердцѣ скорбную евангельскую повѣсть, въ полной увѣренности, что никто не останется къ ней холоднымъ и равнодушнымъ. Какъ бы наши умы и сердца ни были отягчены житейскими заботами, радостями и печалами, здѣсь при этой скорбной повѣсти должны же послѣднія уступить свое мѣсто въ нашей душѣ инымъ мыслямъ и чувствамъ, болѣе высокимъ, болѣе чистымъ, болѣе соответствующимъ духовно-правственному нашему достоинству. Откроемъ же, братія, свои уши къ слышанію и уразумѣнію словъ евангельскихъ; откроемъ не лицемѣрно входъ въ нашу душу впечатлѣніямъ скорбной повѣсти, предла-

гаемой намъ церковію; не будемъ отгонять отъ себя размышлений о суетности нашей жизни и о нашемъ душевномъ недостойнствѣ, которыя она неизбѣжно должна вызывать во всякомъ не предубѣжденномъ умѣ, во всякомъ искреннемъ сердцѣ. Эти чувства, эти мысли будутъ необходимо печальныя. Сознаться въ своемъ недостойнствѣ конечно не пріятно для нашего самолюбія, а потому тяжело и прискорбно. Но эта печаль за то будетъ благотворна для нашей души. Духовная печаль, братія, не то, что печали и скорби житейскія. Первая очищаетъ и умягчаетъ душу, послѣднія ожесточаютъ ее. Первая сама въ себѣ носитъ зачатокъ утѣшенія и духовной радости, послѣднія повергаютъ въ бездну отчаянія. Какъ послѣ бури и дождя въ природѣ все становится свѣжѣе, краше, благоуханиѣе; такъ мирная радость посѣщаетъ душу послѣ скорбныхъ размышлений о нашихъ душевныхъ недостаткахъ; являются желаніе и надежда исправленія; вмѣстѣ съ тѣмъ и довѣріе къ людямъ и энергія къ трудовой, честной жизни. Обращеніе къ своей душѣ есть уже ступень къ душевному очищенію и облагороженію. Потому-то мать наша св. церковь теперь, въ дни покаянія, многократно призываетъ насъ, своихъ чадъ, раздѣлить ея печаль; нашъ же долгъ, наше собственное благо заставляютъ насъ всегда съ любовію спѣшить на встрѣчу этому призыву. Аминь.

Наставникъ Семинаріи *Алексѣй Розовъ*.

II.

ИСТИННЫЙ ПОСТЪ.

Существо тѣлесное и духовное, человѣкъ, находится подъ управленіемъ двухъ началъ, опредѣляющихъ собою весь кругъ его жизнедѣятельности: какъ облеченный тѣломъ онъ стоитъ въ живой, органической связи съ природою вещественно, въ которой находитъ все потребное и пріятное для жизни своего тѣла и для внѣшняго своего благосостоянія и законамъ которой онъ необходимо подчиняется; а какъ носитель безсмертнаго, богоподобнаго духа онъ есть житель міра духовнаго, онъ, какъ говоритъ бл. Августинъ, гражданинъ великаго града Божія—этого царства свѣта незаходимаго и жизни нескончаемой, въ которомъ живетъ вѣчная Правда и всесовершенная Истина. Къ этому то духовному міру стремится безсмертная душа человѣческая и въ немъ почерпаетъ животворную пищу для своего существованія; объ этомъ мірѣ, какъ о дорогой родинѣ, она воздыхаетъ, пока странствуетъ здѣсь на землѣ, окованная узами тѣла. Такимъ образомъ человѣческая жизнь на землѣ, —говоря языкомъ образнымъ,—течетъ двумя руслами, изъ которыхъ одно имѣетъ направленіе въ широкое и ровное пространство настоящаго міра, а другое устремляется въ высь надмірную, въ ту непроницаемую и недовѣдомую

глубину, которую св. апостоль называетъ *глубиною богатства и премудрости и разума Божія* (Римл. 11, 33). Духъ и тѣло живы и дѣйственны въ человѣкѣ и служатъ жизнедеятельными силами его существованія на землѣ, но существенныя свойства того и другаго жизненныя ихъ потребности расходятся между собою до непримиримой крайности. — При такомъ раздвоеніи, характеризующемъ существо человѣка самъ собою является вопросъ: какое должно быть взаимное отношеніе живущихъ въ одной личности двухъ такъ противоположныхъ между собою началъ, — невидимаго, неразрушаемаго духа и видимаго, подверженнаго поврежденію и разрушенію тѣла? Говоримъ должно быть, потому что разумѣемъ личность человѣка *новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 24) и призваннаго Богомъ *въ царство Сына любви Его* (Кол. 1, 13). Какое далѣе имѣетъ значеніе жизнь человѣка на землѣ?

Во плоти ходяще, говорилъ нѣкогда о себѣ св. ап. Павелъ, *не поплоти воинствуемъ* (2 Кор. 10, 3). Эти слова великаго апостола языковъ, сказанныя имъ о себѣ для опредѣленія истиннаго характера своей дѣятельности на землѣ, не только вполне приложимы къ жизни каждаго христіанина; но и должны служить отличительнымъ, характернымъ выраженіемъ и показаніемъ ея направленія, характера и духа. Живя на землѣ мы, христіане, *ходимъ во плоти*, но *не поплоти* должны мы *воинствовать*. Не настоящее, земное наше благополучіе должно быть вождельнымъ удѣломъ нашимъ, не жизнь на землѣ обильная всѣми благами міра — призваніе наше, а жизнь, лежа-

шая по ту сторону гроба нашего, бесконечно продолжающаяся, полная благъ радости и утѣхъ не преходящихъ и не исчезающихъ; и потому, дѣйствуя на землѣ въ настоящемъ мірѣ мы, семейство христово, должны подвизаться для неба, воспитывая себя для вѣчной жизни въ небесномъ отечествѣ нашемъ; платя необходимую дань требованіямъ и нуждамъ тѣлесной нашей природы, прилагая заботы и попеченія о лучшемъ устроеніи жизни нашей въ настоящемъ мірѣ, мы должны *богатиться въ дѣлахъ добрыхъ, сокровищуяще себѣ основаніе добро въ будущее, да пріимемъ вѣчную жизнь* (1. Тим, 6, 18 и 19). Итакъ, если истинное счастье человѣка не на землѣ, а на небѣ, если *живущіе поплоти* обрекаютъ себя, по апостолу, на смерть, а *умерщвляющіе духомъ дѣлнія плотская* получаютъ вѣчную жизнь (Римл. 8, 13); то ясно, что жизнь человѣка—христіанина на землѣ есть временное поприще, которое онъ, плоть носящій, необходимо долженъ пройти въ своемъ шествіи къ небесному отечеству, ясно также, что не дѣлами плоти пріобрѣтается царство небесное и жизнь вѣчная, а жизнь по духу. Къ такой жизни, которою управляетъ безсмертный духъ, а не тѣльное тѣло, призванъ человѣкъ обновленный Создателемъ и Искупителемъ своимъ и такая только жизнь истинно достойна богоподобнаго существа. Слѣдовательно въ жизни христіанина духовное начало его существа должно быть господствующимъ, а тѣлесное подчиненнымъ и настолько имѣющимъ жизненной силы, на сколько это не препятствуетъ жизни духа произращать и приносить плоды духовные. Такою должна быть жизнь христіанина и такое въ ней должны имѣть значеніе и взаимное соотношеніе тѣло и духъ,

составляющіе одну нераздѣльную личность—человѣка. Но, такъ ли бываетъ на дѣлѣ?—Тотъ же св. апостолъ, который заповѣдуетъ христіанамъ *ходить въ жизни духомъ и не совершать похотей плотскихъ*, самъ, глубоко зная и сознавая всю трудность осуществленія своей заповѣди, прямо указываетъ на внутреннюю борьбу, которую постоянно долженъ вести христіанинъ съ самимъ собою для того, чтобы дать въ жизни своей перевѣсъ началу духовному надъ началомъ тѣлеснымъ: *плоть*, говоритъ онъ, *похотствуетъ на духа, духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся* (Гол. 5, 17). Тяжесть этой борьбы тѣмъ значительнѣе, что она есть борьба внутренняя,—противодѣйствіе силъ взаимно связанныхъ и взаимно обусловливающихъ жизнь личности; но вмѣстѣ съ тѣмъ борьба эта тѣмъ болѣе необходима для христіанина, чѣмъ драгоцѣннѣе для него благо вѣчное благъ преходящихъ и скорогибнущихъ и тѣмъ ближе христіанинъ къ цѣли своего земнаго странствованія, тѣмъ болѣе живетъ онъ жизнью духа, чѣмъ болѣе укрѣпляетъ и возвышаетъ въ себѣ эту жизнь.—Старанія и заботы объ удовлетвореніи потребностей тѣлесной природы, объ улучшеніи матеріальныхъ средствъ къ жизни, конечно, совершенно законны и естественны для христіанина, благословляются и св. церковію, каждадневно въ моленіяхъ своихъ испрашивающею для чадъ своихъ у всеблагаго Отца щедротъ *изобилія плодовъ земныхъ*, и самимъ Богомъ, поставившимъ человѣка властелиномъ всего земнаго и отдавшимъ на служеніе ему чувственный міръ и все, что наполняетъ его; но эти попеченія и заботы человѣка—христіанина о благоустройствѣ земнаго и временнаго своего счастья совершенно

законныя и естественныя въ своемъ началѣ, въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ очень нерѣдко усиливаются и возрастаютъ до такой степени, что привязываютъ къ себѣ всего человѣка, всѣ его желанія и стремленія. Обольщая чувственную природу, временною сладостію своею и относительною легкостію пріобрѣтенія блага и удовольствія міра видимаго, въ силу присущаго имъ свойства дѣйствовать ощутительно на чувства и производитъ въ нихъ раздраженіе, скоро покоряютъ себѣ человѣка и скоро желаніе больше и больше умножить и оразнообразить ихъ становится существеннымъ и господствующимъ началомъ жизни его; исканіе и пріобрѣтеніе возможно—большихъ средствъ къ жизни сосредоточиваетъ на себѣ всю его дѣятельность, а въ слѣдствіе этого высокаго требованія безсмертнаго духа человѣческаго совершенно подавляются. духовная жизнь обнаруживается весьма слабыми проблесками, ея проявленія становятся едва замѣтными, ея чувства притупляются и усыпляются и человѣкъ погружается въ духовный сонъ, спитъ душа его, спитъ погибельнымъ сномъ смерти.— Но надъ спящими духовно дѣтями своими неусыпно бодрствуетъ чадолюбивая мать, попеченію и охраненію которой ввѣрены предназначенныя къ вѣчному спасенію души ихъ. Материнскій голосъ ея будить ихъ отъ сна духовнаго и призываетъ къ жизни: *душе, душе*, говоритъ этотъ голосъ, *возстани, что спиши конецъ приближается. Воспрями обо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ.* Кому изъ христіанъ незнакомъ этотъ голосъ и кто не знаетъ этой матери?

Св. церковь непрестанно печется о душѣ человѣка и подаетъ дѣйственныя средства для ея жизни. Въ ея спа-

сительныхъ таинствахъ человѣческихъ душа очищается отъ грѣховъ, обновляется и возраждается, ея уставы и заповѣди охраняють, поддерживають, укрѣпляютъ и возвышаютъ духовную жизнь христіанина, отклоняя его отъ излишняго служенія міру и тѣлу своему и обращая его дѣятельность къ внутреннему, духовному самосозиданію и самосовершенствованію. Всегда заботливая о чадахъ своихъ о ихъ вѣчномъ благѣ, всегда напоминающая христіанамъ о небесномъ отечествѣ ихъ, св. церковь устанавливаетъ и особенныя времена, когда христіанину заповѣдуются всего болѣе пешися о своей душѣ, и заботится о томъ, что относится къ вѣчному спасенію ея. Такія времена суть дни св. постовъ, между которыми важнѣйшій есть постъ великій или св. четырехдесятница, потому что цѣль устаовленія этого поста есть приготовленіе вѣрующихъ христіанъ къ величлйшему христіанскому празднику воскресенію изъ мертвыхъ Господа и Спасителя нашего. Въ чемъ же состоитъ истинный постъ христіанина?

Время поста, по ученію св. церкви, есть время духовныхъ паденговъ и покаянія. Во дни поста христіанину задовѣдуются строгое воздержаніе отъ всего, что возбуждаетъ и питаетъ въ душѣ его грѣховныя мысли и нечистыя желанія, влекуція человѣка къ дѣйствіямъ, разрушающимъ жизнь духовную. Постающійся христіанинъ, послушный материнскому зову церкви, долженъ *сойти въ* свою *кѣль* *душевную* и недремленно паблагодать за жизнью своею души, искореняя въ ней все нечистое и грѣховное и возбуждая и направляя ее ко всему доброму, святому. Отсюда особенное самососредоточеніе, постоянное углубленіе въ себя и испытаніе себя составляютъ истинную дѣ-

тельность постящагося, а такая дѣятельность необходимо ведетъ къ внутреннему, духовному самоочищенію, обновленію и постоянному возрастанію въ жизни духа. Добросовѣтное и искреннее испытаніе себя не можетъ не открыть во внутреннемъ мірѣ человѣка много безпорядочнаго, испорченнаго, много болѣзней и зловредныхъ наростовъ, а такое зрѣлище не можетъ не произвести нравственнаго потрясенія и не возбудить сильнаго желанія очистить свое внутреннее жилище отъ нечистоты, исправить въ немъ поврежденія, отсѣчь наросты и украсить его благолѣпіемъ христіанскихъ добродѣтелей. Христіанинъ, какъ христіанинъ, и всегда долженъ быть на стражѣ души своей, охраняя ее отъ вторженія всего того, что губительно дѣйствуетъ на ся жизнь, но, если такимъ бдительнымъ стражемъ собственной души онъ долженъ быть во всѣ дни земной жизни своей, то такимъ онъ долженъ быть по преимуществу во дни постовъ. Слѣдовательно добродѣтель христіанскаго пощенія должна обнимать и проникать собою все существо и всю жизнь постящагося, проявляясь въ отверженіи всего предосудительнаго для христіанина и въ ревностномъ послѣдованіи всему истинно-доброму, всему, *елика суть истинна, елика честна. елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна* (Килип. 4, 8). Ясно, что добродѣтель пощенія должна быть въ самой тѣсной, родственной связи со всеми другими христіанскими добродѣтелями, соединеніе которыхъ образуетъ жизнь достойную человѣка возрожденнаго: *постимся. говоритъ св. церковь, постомъ пріятнымъ, богоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ стѣсненіе, воздержаніе языка, ярости отло-*

*женіе, похотей отлученіе, окаяніа, лжи и клят
вопреступленія (отлученіе): сихъ оскуднѣе постъ
истинный есть и благопріятный. Еще намъ пос-
титися подобаетъ, не во враждѣ и брани, не въ
зависти и рвеніи, не во тщеславіи и лести сокровен-
ный: но, якоже Христосъ, во смиренномудріи. Такой
высокой чистоты внутренней и внѣшней жизни требуетъ
отъ христіанина истинный постъ.*

Сообразно съ высокою цѣлію установленія постовъ
церковь указываетъ и средства, наиболѣе содѣйствующія
достиженію этой цѣли. Средства эти слѣдующія: 1) мо-
литва и 2) полное воздержаніе во всемъ, что можетъ
препятствовать преспѣванію христіанина въ его духовной
жизни, воздержаніе въ пищѣ и питіи. Усиленная молитва
во дни поста устремляетъ душу человѣка къ горнему мі-
ру, наполняетъ ее не земными помыслами и желаніями и
отрѣшаетъ отъ привязанности къ міру внѣшнему. Стрем-
леніе къ небесному отечеству побуждаетъ къ жизни и дѣ-
ятельности сообразной съ высокимъ призваніемъ *людей
обновленія, чающихъ нова небесе и новы земли, въ
нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13). Для возбуж-
денія и укрѣпленія въ душѣ такого стремленія церковь
въ своихъ молитвословіяхъ во дни постовъ обращаетъ ду-
шевный взоръ человѣка въ глубокую даль прошедшаго,
вспоминая ему счастливое и блаженное состояніе прапо-
родителей его въ раю, плачевую исторію изгнанія ихъ изъ
рая и тѣ великія бѣдствія, которыя съ потерей райскаго
блаженства стали неразлучными спутниками человѣческой
жизни, такъ обильной всякаго рода лишеніями, пестрое-
піями, горечью, страданіями, изнурительными трудами, раз-

рушительными болѣзнями; воспоминаетъ также каждому христіанину прожитые имъ дни собственной жизни, въ продолженіе которыхъ такъ мало сдѣлано для блага души и для внутренняго самоисправленія и такъ много потрачено заботъ и стараній для благоустроенія вѣшняго, для удовлетворенія требованій и прихотей тѣла. Чтенія книги Бытія во дни четырехдесятницы, предлагаемыя св. церковію чадамъ своимъ, раскрываютъ предъ душевнымъ взоромъ ихъ начало грѣха человѣка и всѣхъ бѣдствій жизни человѣческой, изображаютъ первыя гибельныя слѣдствія перваго грѣха и напоминаютъ о страшныхъ казняхъ Божіихъ нераскаяннымъ грѣшникомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ утѣшительныя обѣтованія Божія о спасеніи рода человѣческаго. Далѣе въ чтеніи канона покаяннаго св. Андрея Критскаго христіанинъ видитъ себя такимъ же великимъ грѣшникомъ предъ Богомъ, какими явились предъ Нимъ прародители, преступившіе Его заповѣдь; потому что *ревнуя въ жизни своей преступленію первозданнаго Адама, христіанинъ грѣхъ ради своихъ познаетъ себе обнаженна отъ Бога и приспосущаго царствія и сладости.* Постоянное размышленіе обо всемъ этомъ рождаетъ въ душѣ печаль о потерянномъ высочайшемъ благѣ и пламенное желаніе возратить его и вновь имъ наслаждаться, рождаетъ скорбь о собственныхъ грѣхахъ, раскаяніе въ нихъ и желаніе вести впредь жизнь, болѣе сообразную съ высокимъ званіемъ и призваніемъ христіанина. — Понятно, что чѣмъ шире и полнѣе такое стремленіе посягающаго объемлетъ его душу, чѣмъ влѣстительнѣе вліяетъ оно на строй и направленіе духовно-нравственной жизни его, тѣмъ ближе онъ къ высокой

цѣли поста, тѣмъ болѣе онъ послушный сынъ церкви и, значить, тѣмъ болѣе наслѣдникъ обѣтованныхъ христіанину вѣчныхъ благъ. Понятно также, какъ трудно подняться до такой высоты нравственного совершенства. Трудно потому, что нравственное, духовное самоусовершенствованіе человѣка достигается только борьбою и борьбою постоянною съ грѣховными влеченіями и стремленіями тѣла (какими живетъ тѣлесное начало существа человѣческаго). Возможность постепеннаго возвышенія въ жизни по духу необходимо условливается степенью отрѣшенности и независимости души нашей отъ воздѣйствія на ея жизнь требованій и стремленій чувственной нашей природы. Поэтому для болѣе свободнаго и широкаго развитія духовной нашей жизни нужно, чтобы тѣлесная сторона существа нашего, во время поста по преимуществу, питаема и удовлетворяема была въ своихъ требованіяхъ только въ мѣру самой несущей необходимости; отсюда средствомъ къ достиженію цѣли поста служить воздержность и умѣренность въ пищѣ и питаніи.

Истина общеизвѣстная, что такой или иной родъ пищи употребляемой нами оказываетъ (по силѣ живой, тѣсной связи души съ тѣломъ) въ большей или меньшей степени значительное вліяніе на жизнь души. Поелику пища и питье главнымъ образомъ поддерживаютъ жизнь нашего тѣла, то понятно, что чѣмъ болѣе и сытнѣе удовлетворяются потребности тѣлесной природы нашей, тѣмъ большую получаютъ онѣ силу и значительность во всемъ человѣкѣ и тѣмъ болѣе, значить, оказываютъ онѣ вліянія на душу. Вліяніе это, конечно, не можетъ быть благотворнымъ, оно всегда отзывается ослабленіемъ, стѣсненіемъ и подавленіемъ

духовной жизни. *Плоть*, повторимъ приведенныя нами выше слова апостола, *похотствуетъ на духа, духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся*. Итакъ дабы потребности и влеченія тѣлесной природы нашей не пересиливали потребностей духа, не стѣсняли и не подчиняли ихъ себѣ, чувственная сторона человѣка должна имѣть силы и жизни на столько, на сколько это можетъ наименѣе препятствовать жизни души. Употребленіе мясной пищи, какъ всякій знаетъ, питательнѣе для нашего тѣла, чѣмъ употребленіе пищи постной, употребленіе горячихъ напитковъ, особенно, неумѣренное, имѣетъ свойство возбуждать дремлющія страсти и давать имъ жизнь и силу. Отсюда становится понятнымъ, почему не всякаго рода пища дозволена христіанину для употребленія во время поста. Можно, конечно, не предаваться пресыщенію, можно быть умѣреннымъ и воздержнымъ, употребляя и скоромную пищу. Но всякому извѣстно, какъ трудно соблюсти надлежащую умѣренность въ употребленіи того, что питаетъ насъ и доставляетъ намъ удовольствіе. Человѣкъ не любитъ питать себя и предаваться удовольствію только на половину, онъ хочетъ и стремится всегда удовлетворить себя до сыта и побужденіе къ этому находитъ въ собственной натурѣ. Такъ, употребляя мясную пищу, какъ болѣе питательную для тѣла, чѣмъ постная, весьма трудно не удовлетворить ею себя до сыта. А какъ скоро человѣкъ ощущаетъ въ себѣ насыщеніе, довольство и полное удовлетвореніе, онъ всего скорѣе предается успокоенію физическому и съ тѣмъ вмѣстѣ и духовно - нравственному, предается лѣности и безпечности, слѣдовательно становится весьма склоннымъ къ пренеб-

реженію другими потребностями своего существа, именно духовными, которыя, какъ таковыя, по своему характеру и существу неуловимыя и неосязаемыя, легко отодвигаются на задній планъ, легко забываются и остаются въ небреженіи. Удовлетвореніе требованій духа откладывается человѣкомъ на дальнѣйшее время во всѣхъ случаяхъ, какъ скоро удовлетворены вполнѣ и до сыта потребности тѣлесной природы; потому что эти послѣднія, какъ мы сказали, всегда предъявляютъ права свои на удовлетвореніе съ большею силою, настойчивостію и осязательностію, чѣмъ первыя. Ясно, что подвижнику, какимъ и долженъ быть истинно-постыщійся христіанинъ, совершенно необходимо соблюдать полную воздержность и умѣренность какъ въ пищѣ и питіи (важнѣйшихъ и существенныхъ условійхъ жизни тѣла), такъ и во всемъ, что по своему характеру дѣйствуетъ неблагопріятно на жизнь духа, проявленіямъ которой постыщійся долженъ дать возможно большую силу, широту и полноту; ибо тѣмъ болѣе живетъ душа, чѣмъ слабѣе на нее вліяніе тѣла. «Я думаю, говоритъ одинъ христіанскій писатель 5-го вѣка, что всѣ люди становятся сильными тѣлесно отъ пищи и питія, а немощными отъ воздержанія и постовъ. Если же жизненная сила тѣла препятствуетъ жизни духа, то намъ должно обезсилить тѣло, чтобы сдѣлать мощнымъ духъ; ибо немощь тѣлесная возвышаетъ душевную силу, и когда члены тѣла удручены, силы его переносятся на душевныя добродѣтели; сердца не разгораются тогда постыднымъ пламенемъ страстей, здравый умъ не обуреваютъ нечистыя мысли, необузданныя чувства не играютъ различными удовольствіями, а торжествуетъ только душа, радующаяся объ

обезсиленномъ тѣлѣ, какъ бы о побѣжденномъ противникѣ» *. Великіе праведники какъ новозавѣтной такъ и ветхозавѣтной церкви, когда обращались всею душою своею къ Богу, соблюдали самое строгое воздержаніе въ пищѣ и питіи и жили вполнѣ жизнію духа. Постники, прославленные христіанскою церковію, по цѣлымъ днямъ и даже недѣлямъ совершенно не принимали пищи. Моисей, когда возшелъ на гору Синай, сорокъ дней постился, хлѣба не ѣлъ, говоритъ онъ о себѣ, и воды не пилъ. Когда возшелъ вторично на ту же гору, также постился сорокъ дней: повергшись предъ Господомъ, говоритъ онъ, я молился Ему сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ (Втор. 9, 9 и 18). Пр. Даниилъ когда молилъ Бога, чтобы Онъ открылъ ему судьбу іудейскаго народа по возвращеніи его изъ плѣна вавилонскаго, соблюдалъ самый строгій постъ: въ оные дни, говоритъ онъ, я, Даниилъ, три седмицы пребывалъ въ плачѣ. Хлѣба возжелѣннаго не ѣлъ, и мясо и вино не входило въ уста мои (Дан. 10, 2 и 3). Такъ обезсиливали свое тѣло святые мужи, стремившіеся всею душою къ Богу. Такимъ образомъ запрещеніе христіанину употреблять извѣстный родъ пищи во время поста служить однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ вѣрному достиженію цѣли, съ какою посты установлены.

Сказанное нами о значеніи, силѣ, достоинствѣ и цѣли постовъ само собою ведетъ къ заключенію, что добродѣ-

* Salvian. De gubern. Dei lib. 1. cap. 3.

тель пощенія, не соединенная съ внутреннимъ обновленіемъ всего существа человѣка, не связанная съ другими добродѣтелями, отличающими истинно-христіанскую жизнь, каковы напр., молитва, милосердіе къ бѣднымъ и нищимъ, такая добродѣтель не полна и несовершенна и такой постъ есть только постъ тѣлесный, слѣдовательно онъ есть только средство ведущее къ цѣли, а не самая цѣль. Дабы постъ христіанина былъ совершеннымъ, благоплоднымъ и богоугоднымъ не достаточно для этаго, одного воздержанія отъ яствъ, а необходимо внутреннее, нравственно-духовное перерожденіе всего человѣка, необходимо, чтобы вся жизнь его украшалась добродѣтелями истинно-христіанскими, е. е. такими дѣлами, которыми истинно прославляется Отецъ нашъ, *уже на небесахъ. Постящеся, братіе, тѣлеснь*, говоритъ св. церковь, *постимся и духовнь: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ домы.*— «Честь поста, говоритъ св. Златоустъ, составляетъ не воздержаніе отъ пищи, но удаленіе отъ грѣховъ, такъ что, кто ограничиваетъ постъ только воздержаніемъ отъ пищи, тотъ болѣе всего безчеститъ его. Ты постишься? Докажи мнѣ это своими дѣлами. Какими, говоришь, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь врага, примиришь; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй; если увидишь красавую женщину, пройти мимо. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе, и слухъ, и ноги и руки и всѣ члены нашего тѣла. Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостяжанія.

Пусть постятся ноги, переставъ ходить на противозаконныя зрѣлища. Пусть постятся глаза, пріучаясь не устремляться на благообразныя лица и незасматриваться на чужую красоту. Ты не ѣшь мяса, не вкушай же и глазами нескромности. Пусть и языкъ постится отъ сквернословія и ругательства. Что за польза, когда мы воздерживаемся отъ пищи и рыбъ, а братьевъ угрызаемъ и сиѣдаемъ. Зная все это, перемѣнимъ и исправимъ свою жизнь и позаботимся о благочестіи и добродѣтели» *. Таковъ истинный постъ по разуму св. церкви. Итакъ христіанинъ, соблюдающій самое строгое воздержаніе въ пищѣ и питіи во время поста, но не заботящійся о благочестіи и добродѣтели, не живущій по внутреннему челоуѣку, постится постомъ не истиннымъ и потому не благоугоднымъ Богу. Постились и древніе іудеи и постомъ своимъ думали отвратить отъ себя каравшій ихъ гнѣвъ праведнаго Бога; но, когда общественныя бѣдствія, не смотря на постъ, наложенный правителями іудеевъ на весь народъ, не прекращались а напротивъ усиливались и тѣмъ доказывали, что гнѣвъ Іеговы продолжаетъ тяготѣть надъ народомъ и его вождями, іудеи начали роптать на Бога: «почему мы постимся, взывали они, а Ты не видишь? томишь душу свою, а Ты не знаешь?» — Вотъ отвѣтъ небеснаго правосудія ропшущимъ іудеямъ: «Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти, и мстите за всякія досады свои. Се! вы поститесь для ссоръ и распрей, и для того чтобъ кулакомъ беззаконнымъ бить, не для того поститесь теперь, чтобы голосъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Та-

* Воскр. чтен. годъ XVI. № 51.

ковъ ли долженъ быть постъ, который Я люблю, — день, въ который томить человѣкъ душу свою, когда гнетъ голову свою какъ тростникъ и подстиляетъ себѣ власяницу и пенель? Это ли назовешь постомъ и днемъ благоуднымъ Іеговѣ? А вотъ постъ, который Я люблю: сними оковы неправосудія, разрѣши узы ярма, и измученныхъ (рабовъ) отпусти на свободу, и расторгните всякія узы. Когда голодному будешь преломлять хлѣбъ твой, и скитающихся несчастныхъ будешь принимать въ домъ; когда увидишь нагаго, и одѣнешъ его, и отъ единокровнаго твоего не спрячешься: тогда прогланетъ какъ заря свѣтъ твой, и исцѣленіе твое процвѣтетъ скоро и слава Іеговы будетъ сопровождать тебя» *. — Свящ. исторія представляетъ намъ другой примѣръ, — примѣръ искренняго поста, отбратившаго отъ цѣлаго народа страшное бѣдствіе — разрушеніе многоплоднаго города. Городъ этотъ — Ниневія. За крайнее нечестіе и всеобщее развращеніе ниневитянъ возвѣщено было чрезъ посланника Божія пророка Іону, что величественный городъ ихъ чрезъ сорокъ дней неминуемо будетъ разрушенъ. Жители Ниневіи повѣрили грозному приговору о ихъ городѣ, изреченному небеснымъ правосудіемъ и объявили постъ и одѣлись во власяницы отъ большаго до малаго. Царь и вельможи его издали такое повелѣніе: люди и скоть крупный и мелкій пусть ничего не ѣдятъ, и не пасутся и воды не пьютъ, пусть крѣпко взываютъ къ Богу и пусть отступать всѣ отъ пути своего порочнаго и отъ обидъ, которыя на рукахъ ихъ. И Богъ увидѣлъ добрыя дѣла ихъ, искренность ихъ покаянія и обращенія на путь добра, увидѣлъ, что они отста-

* Кн. прор. Исаіи гл. 58. въ руск. пер. архим. Макарія.

ли отъ порочнаго пути своего и отмѣнилъ Богъ бѣдствіе, которымъ хотѣлъ наказать нечестіе жителей города (Іон. 3). Такъ много умиловываетъ небеснаго Отца постъ, соединенный съ истиннымъ покаяніемъ и сопровождаемый добродетельною жизнію. Христіанину ли, призванному къ вѣчной жизни въ царствѣ сыни небеснаго Отца не прилагать всѣхъ силъ своихъ къ тому, чтобы духовная жизнь его возрастала и укрѣплялась въ немъ все болѣе и болѣе въ то особенно время, когда св. матъ его церковь зоветъ его къ такой жизни! Странникъ и гость въ семъ мірѣ онъ долженъ всего менѣе заботиться о жизни временной, жизни тлѣннаго тѣла своего и всего болѣе пещись о своей душѣ и ея благѣ, утѣшаясь тѣмъ, что *еще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16), и помня всегда, что *спяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а спяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 8).

А. В—скій.

СВЯТЫЙ КИПРИАНЪ ЕПИСКОПЪ КАРѢАГЕНСКІЙ.

(Продолженіе) *.

Въ 251 году послѣ праздника пасхи св. Киприанъ возвратился на престолъ карѣагенскій, привѣтствуемый благожеланіями своей паствы. Оставаясь до сего времени въ единеніи, онъ дѣйствовалъ какъ бы не замѣтно, хотя въ тоже время былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ римскою и другими церквами. Съ возвращеніемъ въ Карѣагенъ расширяется кругъ его дѣятельности. Къ нему обращаются епископы самыхъ отдаленныхъ епархій, и его опредѣленія утверждаются и принимаются въ Римѣ и въ другихъ церквахъ.

Время послѣ пасхи, когда возвратился Киприанъ къ своей паствѣ было въ карѣагенской церкви обычнымъ временемъ соборомъ ⁷¹, на которыхъ пересматриваемы и рѣшаемы были дѣла церкви. Настоящія обстоятельства церкви представляли еще болѣе необходимости въ соборнымъ совѣщаніи. Съ одной стороны дѣла о падшихъ требовали окончательнаго рѣшенія, съ другой—возникшій расколъ

* См. ММ 4 и 5.

⁷¹ Pacaron in annal. Cyprian.

требовалъ суда соборнаго. Еще болѣе требовалось пастырскаго благоразумія и дѣятельности отъ Кипріана въ будущемъ. Обстоятельства римской церкви были таковы, что она ожидала наставленія и руководства отъ другой каеедры ⁷². Болѣе года уже она оставалась безъ пастыря, и дѣла ея не могли не приходить въ разстройство отъ прошедшаго гоненія, а еще болѣе предстояло ей опасности при вступленіи на престолъ римскій Корнелія. Нужна была вся опытность и осторожность пастыря мудраго, чтобы вмѣстѣ поражать противниковъ и собирать расточенныхъ чадъ церкви въ двухъ знаменитыхъ въ то время церквахъ. Въ святителѣ карфагенскомъ было то и другое. Тогда-то, замѣчаетъ Понтій, явно открылась высокая цѣль, для которой св. Кипріанъ сохраненъ былъ промысломъ въ прошедшее гоненіе ⁷³.

Онъ видѣлъ, что обстоятельства церкви требовали еще не милости и снисхожденія, а всей строгости суда на падшихъ. Прежній образъ его дѣйствій, противъ котораго такъ явно возставалъ возникшій расколъ; необходимость признанія полной зависимости отъ церкви и покорности ей; недостатокъ истиннаго раскаянія въ самыхъ падшихъ, которые такъ легко переходили на сторону возмутителей, а болѣе всего необходимость противодѣйствія возникшему расколу, который такъ много поблажалъ падшимъ, представляя и самое паденіе не важнымъ и примиреніе съ церковію весьма легкимъ, все это побуждало требовать покаянія отъ падшихъ и строгаго и продолжительнаго. Чтобы приготовить къ нему, св. Кипріанъ написалъ, об-

⁷² Epp. 44 et. 51.

⁷³ Pont. in vita Cypr.

широкое сочиненіе «о падшихъ» (*de lapsis*), въ которомъ съ одной стороны старался пробудить въ нихъ глубокое сознаніе своей виновности предъ Богомъ, съ другой—побудить съ покорностію нести возложенную на нихъ епитимію и удаляться противниковъ церкви, «обольщающихъ ложными обѣщаніями и готовящихъ имъ не спасеніе, а погибель» ⁷⁴.

На конецъ открытъ былъ сборъ въ Карфагенѣ подъ предсѣдательствомъ Кипріана. Кромѣ епископовъ съ пресвитерами и діаконами, на немъ много было такихъ, которые свидѣтельствовали объ истинѣ не словами, а язвами, принятыми за Христа ⁷⁵. Главными предметами разсужденія были: дѣло о падшихъ и расколъ Фелициссима. «Разсмотрѣвъ различныя свидѣтельства св. писанія, относящіяся къ нашему дѣлу, мы опредѣлили, говоритъ Кипріанъ, не лишать совершенно надежды падшихъ на общеніе и миръ съ церковію, чтобы неповергнуть ихъ въ отчаяніе, и, затворивши для нихъ двери церкви, не заставить жить позычески. Но съ другой стороны, чтобы не сдѣлаться нарушителями церковнаго порядка, наложили на нихъ продолжительную епитимію» ⁷⁶. Одни тѣ, которые не приносили жертвъ идоламъ, а покупали только грамоты у языческихъ судей для своей безопасности, были до-

⁷⁴ Маранъ *in vit. Cypriani*. p. LV. num. 18.

⁷⁵ *Epist.* 52. p. 67. ad. Antonin.

⁷⁶ *Epist.* 52. p. 67.—Для опредѣленія смага времени покаянія, приняты были во вниманіе разныя обстоятельства: причины паденія, внутреннее расположеніе падшихъ, настоящее состояніе и пр. въ случаѣ только опасности жизни позволено было принимать кающихся въ общеніе съ церковію, хотя бы и не исполнился срокъ покаянія—«*Sacrificatis in exitu lubenire*».

пущены къ общенію съ церковію; если со дня паденія не престоавали каяться и исповѣдали грѣхъ свой предъ священникомъ. Еще болѣе достойны были прошенія тѣ, которые имѣли только намѣреніе принесть жертву идоламъ, въ случаѣ невыносимыхъ мученій, и исповѣдали предъ священникомъ это нечистое расположеніе, хотя и не привели его въ исполненіе. Ихъ-то раскаяніе особенно хвалить св. Кипріанъ и поставляетъ въ примѣръ истиннаго покаянія ⁷⁷. Наконецъ соборъ обратился къ расколу Новата и Фелициссима; они были осуждены и отлучены отъ церкви со всѣми послѣдователями ⁷⁸. На томъ же соборѣ получено было извѣстіе о новомъ расколѣ, произшедшемъ въ Римѣ по случаю избранія епископа

Положеніе дѣлъ въ Римѣ было таково. Сиротствовавшая въ продолженіе 16 ти мѣсяцевъ римская церковь приступила къ избранію себѣ епископа, и общимъ согласіемъ клира и народа, въ совокупности съ 16-ю епископами, присутствовавшими тогда въ Римѣ ⁷⁹, избранъ былъ Корнелій, «мужъ благочестивый, отличавшійся всѣми пастырскими добродѣтелями, извѣстный всѣмъ по своему православію, кротости и постоянству» ⁸⁰. Но церкви римской, не успокоенной еще отъ гоненій, суждено было претерпѣть новое бѣдствіе отъ честолюбія и дерзости нѣкоторыхъ ея членовъ. Тамъ повторилось тоже, что было въ Карфагенѣ при избраніи епископомъ св. Кипріана, только съ болѣе печальными послѣдствіями.—Противникомъ из-

⁷⁷ De lapsis.

⁷⁸ Epist. 52. ad Antonin.

⁷⁹ Между нами было два изъ Африки—Помпоній и Стеванъ. Epist. 41. p. 55.

⁸⁰ Epist. 51. ad Antonin.

бранія Корнелія явился нѣкто Новаціанъ пресвитеръ римскій. Между всѣми старался онъ разсѣвать клеветы на Корнелія, будтобы тотъ, не только самъ во время гоненія искалъ своей безопасности предъ судьями языческими; но, вопреки постановленій церковныхъ, допускаетъ къ общенію съ церковію всѣхъ падшихъ; жаловался на легкость покаянія и вслѣдствіе того предсказывалъ совершенное оскудѣніе благочестія и истинной церкви между вѣрными ⁸¹.—Можно было думать, что это возмущеніе не произведетъ еще важныхъ послѣдствій; ибо виновникомъ его былъ человѣкъ, котораго ни прошедшая, ни настоящая жизнь не ручалась за чистоту намѣреній, и который самъ, не только противъ воли клира и народа, но даже вопреки правилъ церковныхъ, занималъ священническую должность въ церкви ⁸². И дѣйствительно нѣкоторое время весь успѣхъ его ограничивался соблазномъ нѣкоторыхъ только слабыхъ членовъ церкви. Но скоро дѣло приняло другой оборотъ. Осужденный въ Карфагенѣ Новацъ, не надѣясь тамъ имѣть никакого успѣха, удалился въ Римъ и нашелъ себѣ достойнаго союзника въ Новаціанѣ. Мало дѣла было до того, что ихъ совершенно раздѣляло уче-

⁸¹ Epist. 52.

⁸² Новаціанъ въ язычествѣ принадлежалъ къ сектѣ стоической *эпикуреизма* (Расіан. ad Sympon. ep. 23); обратился въ христіанство вслѣдствіе избавленія его заклинателями отъ мученій злаго духа; принялъ крещеніе въ болѣзнь, которой подвергся, принадлежа къ числу оглашенныхъ (ep. Cor. apud Euseb. c. 43). Такихъ не позволялось по правиламъ церковнымъ допускать ни къ какимъ церковнымъ должностямъ (памяти. христ. древн. Вѣтринскаго т. 1. кн. 4. гл. 3), и только во уваженіе епископа, чаявшаго видѣть въ немъ пользу для церкви, Новаціанъ посвященъ былъ пресвитеромъ. Жизнь Новаціана въ христіанствѣ не лучше была, какъ и въ язычествѣ (ep. Cor. apud. Euseb. loc. citat.).

ніе, распространяемое ими ⁸³, честолюбіе соединило ихъ крѣпче всякихъ узъ; они рѣшились общими силами дѣйствовать противъ Корнелія ⁸⁴. Отличный даръ слова ⁸⁵, наружный видъ благочестія и мнимая святость жизни, особенно же строгость правилъ касательно падшихъ скоро привлекли на ихъ сторону самый цвѣтъ римской церкви—ея исповѣдниковъ ⁸⁶.—Примѣръ тѣхъ, которые внушали общее довѣріе къ себѣ не только святостію жизни, но и язвами, принятыми за Христа, не могъ не увлечь на сторону возмутителей и многихъ другихъ между вѣрными. Ободренные столь быстрыми успѣхами мнимые ревнители чистоты церкви, простерли дерзость свою еще далѣе. Изъ отдаленной провинціи Италіи хитростію привлечены были въ Римъ три епископа и принуждены посвятить Новитіана епископомъ римскимъ въ то время, какъ посвященъ уже былъ Корнелій.

Образовавшійся такимъ образомъ расколъ въ римской церкви ⁸⁷ мало находилъ для себя противодѣйствія въ ней самой; но явился строгимъ обличителемъ ереси и раскола и поборникомъ православія св. Кипріанъ.

⁸³ Новатъ, въ Кареогентѣ, всѣхъ падшихъ безъ покаянія принималъ въ общеніе, Новатіанъ въ Римѣ требовалъ, чтобы падшіе и послѣ покаянія не были допускаемы къ общенію съ церковію. *epist. Cyr. ad Ant.* 52.—*Еpp.* 38 et. 40.

⁸⁴ *Epist.* 48.

⁸⁵ *Pacian. ad Symp. epist.* 23.

⁸⁶ *Еpp.* 46 et. 47.

⁸⁷ Съ расколомъ Новатіанъ соединилъ и ересь. Онъ училъ, что падшіе въ грѣхъ суть мертвые, что разрѣшеніемъ ихъ уменьшается добродѣтель и ослабѣваетъ мученичество. Последователей своихъ называлъ чистыми (*καθαροί*); запрещалъ имъ второй бракъ и перекрещивалъ тѣхъ, кои присоединялись къ нему. Для сохраненія вѣрности своихъ последователей требовалъ отъ нихъ клятвы кровію и тѣломъ Іисуса Христа, когда допускалъ ихъ къ евхаристіи. (Начент. *цер. истор. час.* 1. стр. 201).

Оба новопоставленные епископы римскіе Корнелій и Новатіанъ дали знать о своемъ посвященіи всѣмъ епископамъ. Письмо Новатіана исполнено было клеветы на Корнелія, какъ на явнаго презрителя церковнаго благочинія, не достойнаго высокихъ должностей въ церкви ⁸⁸. Онъ увѣщавалъ, между прочимъ, епископовъ недопускать падшихъ до участія въ таинствахъ, а побуждать ихъ только къ покаянію, предоставляя судьбу ихъ волѣ Божіей.

Такое извѣстіе не могло не привести въ смущеніе всѣ церкви: нельзя было не сомнѣваться въ чистотѣ дѣйствій Новатіана, сообщника Новатова; но съ другой стороны никто не могъ думать, чтобы можно было ошибаться, слѣдуя примѣру тѣхъ, которые такъ мужественно стояли за вѣру свою во время гоненія, и цѣлый годъ страдали за твердость своей вѣры. Одинъ Діонисій александрійскій отвѣчалъ Новатіану: «если дѣйствительно, какъ говоришь, ты противъ воли возведенъ, докажи это добровольнымъ отреченіемъ. Лучше претерпѣть все, только бы не раздирать церковь Божію. Не менѣе было бы славно потерпѣть мученичество для того, чтобы не разсѣкать церковь, сколько и для того, чтобы не принести жертву идоламъ. Первое, по моему мнѣнію, было бы даже достославнѣе; ибо въ последнемъ случаѣ терпѣть мученіе только за свою душу, а въ первомъ за всю церковь» ⁸⁹.

Новатъ зналъ, что соборъ каагенскій будетъ имѣть сильное вліяніе на дѣла римской церкви, и потому, отправляя пословъ своихъ съ извѣстіемъ объ избраніи Новатіана епископомъ, настаивалъ всѣми силами стараться при-

⁸⁸ Epp. 41. et 42.

⁸⁹ Apud Euseb. VI, hist. cap. 45.

влекъ на свою сторону Кипріана, а для сего, сколько можно болѣе очернить Корнелія ⁹⁰. Въ одно почти время получено извѣстіе и о посвященіи Корнелія. Кипріанъ напередъ зналъ, —какого духа это дѣло; впрочемъ не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій ни въ ту, ни въ другую сторону прежде, чѣмъ имѣлъ возможность подробно узнать всѣ обстоятельства дѣла. На соборѣ, —онъ продолжался еще, —положено было отправить въ Римъ двухъ епископовъ, Калдонія и Фортуната, которые должны были узнать о происшедшемъ несогласіи на самомъ мѣстѣ, и не позволять до того времени посламъ Новаціана обнародывать, по ихъ требованію, навѣты на Корнелія. Извѣстіе, полученное Кипріаномъ изъ Рима, вполне соответствовало его ожиданію. Возвратившіеся епископы донесли собору о законномъ избраніи Корнелія и о расколѣ Новаціана. Не оставалось болѣе ни какихъ сомнѣній въ коварной хитрости Новаціана; такъ какъ свидѣтельство возвратившихся изъ Рима епископовъ подтверждено было Помпеемъ и Стефаномъ. африканскими епископами, присутствовавшими при самомъ посвященіи Корнелія ⁹¹. Тогда соборъ карфагенскій утвердилъ избраніе Корнелія своимъ опредѣленіемъ и окружнымъ посланіемъ далъ знать о томъ всѣмъ африканскимъ епископамъ. Послы же Новаціана были отвергнуты и весь успѣхъ ихъ, какъ говоритъ Кипріанъ, ограничился соблазномъ нѣкоторыхъ только частныхъ лицъ въ Карфагенѣ ⁹². Кипріанъ съ любовію привѣтствовалъ новаго епископа римскаго и, въ свидѣтельство братскаго общенія съ

⁹⁰ Epist. 41. p. 55.

⁹¹ Epist. Cypr. 41.

⁹² Ibid.

нимъ, отправилъ къ нему списокъ постановленій кареагенскаго собора ⁹³. Корпелій соборомъ же утвердилъ для своей церкви всѣ постановленія кареагенскаго собора, отлучилъ отъ общенія Новатіана съ его сообщниками и вскорѣ извѣстилъ о томъ церкви Кареагепа, Александріи и Антиохіи ⁹⁴.

Поражая преступленія св. Кипріанъ не преставаля любить самыхъ преступниковъ и всѣми способами искалъ ихъ обращенія къ церкви. Оградивъ церковь отъ соблазна отдѣлившихся отъ нея, онъ простеръ слово увѣщанія и къ вѣрнымъ и къ сектантамъ. Книга «о единствѣ церкви», относящаяся къ этому времени ⁹⁵, предохраняла отъ соблазна первыхъ, внушая имъ осторожность въ различеніи *духовомъ* ⁹⁶, и была врачевствомъ для послѣднихъ. «я желаю, умоляю и убѣждаю, такъ заключаетъ онъ ее, чтобы никто, если можно, не погибалъ изъ братіи, и чтобы мать заключила въ объятіяхъ весь народъ, какъ бы одно единодушное тѣло» ⁹⁷. И святое желаніе пастыря скоро увѣнчалось успѣхомъ. Трогательное письмо св. Кипріана къ римскимъ исповѣдникамъ ⁹⁸, перешедшимъ на сторону Новатіана и книга *о единствѣ церкви* открыли предъ ними глубину ихъ паденія. Со всѣмъ смиреніемъ кающихся они явились предъ собравшимися въ Римѣ епископами, признали свое заблужденіе

⁹³ Epist. 52. ad Antonin.

⁹⁴ Euseb. VI. Hist. c. 43.

⁹⁵ Ceillier Hist. génér. des Auteurs t. 3. p. 33.

⁹⁶ Dupin. Biblioth. Auct. t. 1. p. 260. edit. lat.

⁹⁷ Lib. de unit. eccles.

⁹⁸ Epist. 44.

и просили разрѣшенія и прощенія ихъ простушковь ⁹⁹. Радость св. Кипріана была столь велика, что онъ немогъ не изъявить своей благодарности исповѣдникамъ и не прославить ихъ смиренія ¹⁰⁰.

Не успѣвшій въ Римѣ Новатъ опять явился въ Карѳагенъ. Кипріанъ напередъ былъ извѣщенъ Корнеліемъ о новыхъ его замыслахъ ко вреду церкви ¹⁰¹. Но церковь африканская не имѣла уже нужды ни въ какихъ предостереженіяхъ; на стражѣ ея безопасности бдѣлъ св. Кипріанъ, и всѣ стрѣлы враговъ церкви и православія обращались на нихъ же самыхъ. Впрочемъ клеветы, всюду разсѣваемыя Новатомъ и его сообщниками, не остались совершенно безъ плода. Письма Новатіана успѣли было поколебать вѣру въ предстоятелѣ одной изъ церквей африканскихъ. Нумидійскій епископъ Антонинъ явно сталъ высказывать сомнѣніе въ чистотѣ дѣйствій Кипріана и Корнелія и вообще во всемъ ходѣ дѣлъ въ церкви съ перваго карѳагенскаго собора ¹⁰². Ересь Новатіана такъ искусно была прикрыта, а мнимое общеніе Корнелія со всѣми падшими представлено съ столь не благовидной стороны, что требовалось большое искусство обличить ложь и открыть истину. Кипріанъ поспѣшилъ на помощь къ падающему брату. Въ обширномъ посланіи своемъ ¹⁰³ онъ раскрылъ различныя степени падшихъ, объяснилъ духъ со-

борныхъ опредѣленій примѣнительно въ ихъ состоянію,

⁹⁹ Epist. 46. p. 60.

¹⁰⁰ Epist. 47. p. 61.

¹⁰¹ Epist. 48. p. 62.

¹⁰² Epist. 52. p. 66.

¹⁰³ Epist. 52.

оправдалъ невинность Корнелія, обличилъ клеветы Нова-
тіана, и свѣтъ истины разогналъ мракъ сомнѣній Антонина.

Успокоенный на счетъ дѣлъ римской церкви и утвер-
дивъ преграду разлитію еретическаго ученія, св. Кипріанъ
видѣлъ, что дѣло *о падшихъ* требовало уже снисхожде-
нія и милости со стороны церкви. Безропотное населеніе
церковной епитиміи достаточно уже ручалось за ихъ рас-
каяніе и свидѣтельствовало о совершенной покорности цер-
кви; а Кипріанъ того только и хотѣлъ, и потому въ духѣ
готовъ уже былъ принять ихъ въ общеніе съ церковію.
Съ другой стороны того же требовала необходимость про-
тиводѣйствія вновь возникавшей ереси Новатіана.—У от-
цевъ церкви находимъ въ этомъ отношеніи мудрое при-
способленіе къ обстоятельствамъ времени: они всегда ста-
рались ставить въ совершенно противоположномъ отноше-
ніи свои опредѣленія съ возникавшею ересью ¹⁰⁴.—Нако-
нецъ Кипріану открыто было о новомъ наступающемъ го-
неніи на церковь Божію. Желаніе приготовить къ нему
всѣхъ членовъ церкви было новою побудительною причи-
ною допустить всѣхъ кающихся до общенія съ вѣрными,
«дабы церковь, какъ говоритъ онъ, съ дѣвственною чисто-
тою могла явиться подъ вѣнецъ мученической» ¹⁰⁵.

Такимъ образомъ въ 252 году послы праздника пас-
хи составленъ былъ многочисленный соборъ, состоявшій

¹⁰⁴ Такъ противъ Новата и Фелициссима Кипріанъ опредѣлялъ стро-
ное и продолжительное покаяніе *падшимъ*; новый противоположенный рас-
коль Новатіана требовалъ снисхожденія со стороны церкви, и оно сдѣлано.
Это, между прочимъ, служитъ доказательствомъ того, что церковь никогда
несмотрѣла на покаянные повиги, кака на *удовлетвореніе*. Satisfactio—веръ-
гаемое въ сочиненіяхъ Кипріана и другихъ отцевъ церкви въ этомъ отно-
шеніи совершенно равнозначуще—*ἐπιτιμία*.

¹⁰⁵ Epist. 54. p. 77.

изъ 42-хъ, а подъ конецъ его изъ 66 ти епископовъ ¹⁰⁶. На немъ общимъ согласіемъ положено было допустить къ общенію съ церковію всѣхъ падшихъ, которые несли опредѣленную епитимію; опредѣлены различныя степени церковнаго покаянія; падшихъ изъ клира постановлено лишать на будущее время всѣхъ степеней церковной іерархіи, а послѣ покаянія ихъ приниматъ въ общеніе съ церковію наравнѣ съ прочими мірянами ¹⁰⁷. Списки изъ этихъ опредѣленій разосланы къ римской и къ другимъ церквамъ. «Будучи извѣщены частыми откровеніями,—писаль по этому случаю св. Кипріанъ къ римскому епископу, о гоненіи, угрожающемъ церкви, мы положили дать миръ живымъ, который былъ общанъ только умирающимъ, чтобы кающіеся вышли на брань не безоружными, а облеченными въ заслуги Іисуса Христа. Ибо тотъ неспособенъ къ сраженію, кто не вооруженъ церковію: Если Духъ Отца, по слову Господа (Матѣ. 10, 19), долженъ говорить въ тѣхъ, которые находятся въ состояніи исповѣдничества: то какъ можетъ быть способенъ къ сему подвигу тотъ, кто непримиренъ съ церковію? Ибо сей благій Духъ нисходитъ на душу посредствомъ таинствъ, коихъ хранительница церковь.—По сему мы разсудили, не безъ внушенія Духа Божія, собрать всѣхъ воиновъ Христовыхъ подъ одни знамена и дать каждому изъ нихъ оружіе. Кто не одобритъ сего снисхожденія, тотъ дастъ отвѣтъ предъ Божомъ или въ жестокости, или въ невниманіи къ спасенію своихъ братій» ¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Seillier hist. general. p. 198. n. a.

¹⁰⁷ Дѣянія сего собора.

¹⁰⁸ Epist. 54. p. 77.

Въ то же почти время созванъ былъ соборъ въ Антиохіи изъ епископовъ Сиріи и малой Азіи для осужденія Новатіана ¹⁰⁹. На немъ предѣлательствовалъ Діонисій александрійскій, подобно Кипріану, опредѣлившій у себя различныя степени покаянія.— Впрочемъ соборнымъ осужденіемъ восточныхъ епископовъ не сокрушилась дерзость еретиковъ, не прекратились и неурядица африканской церкви. Скоро открылся случай и Корнелію быть умиротворителемъ церкви карфагенской; но въ немъ, къ сожалѣнію, не достало той твердости, какую показалъ въ свое время св. Кипріанъ.

Еще продолжался соборъ карфагенскій, какъ явился на него нѣкто Привать, бывшій прежде епископомъ въ Нумидіи, но за различныя преступленія еще при Донатѣ, карфагенскомъ епископѣ, соборомъ девяноста епископовъ, лишенный своего достоинства ¹¹⁰. Онъ имѣлъ съ собою трехъ сообщниковъ,—Феликса, Іовіана и Максима,—пресвитеровъ, такъ же осужденныхъ церковію, но возведенныхъ уже Приватомъ въ санъ епископскій ¹¹¹. Осужденные надѣялись возвратить прежнее свое достоинство и стать въ ряду церковной іерархіи; но отцы собора отвергли ихъ, даже не выслушавъ. Тогда Привать вспомнилъ времена Новата и Новатіана и рѣшился дѣйствовать въ ихъ духѣ. Онъ объявилъ Кипріана не достойнымъ епископскаго сана и посвятилъ на его мѣсто Фортуната, одного изъ пяти пресвитеровъ, осужденныхъ на предшество-

¹⁰⁹ Euseb. lib. 7. c. 8.

¹¹⁰ Epist. 55 p. 84.

¹¹¹ Свидѣнія объ этомъ происшествіи заимствованы изъ письма св. Кипріана къ Корнелію, по числу 55, edit. Balusian.

вавшемъ соборѣ карфагенскомъ; они неумѣдлили пристать къ сторонѣ новаго противника Кипріанова ¹¹². Новопоставленный лжеепископъ отправилъ въ Римъ многочисленное посольство, подъ начальствомъ Фелициссима, съ извѣстіемъ о своемъ посвященіи.

Св. Кипріанъ мало заботился объ этомъ новомъ противѣ него возстаніи. Онъ зналъ, что Корнелію давно извѣстенъ духъ этихъ людей. Кромѣ того онъ недавно отправилъ къ нему списокъ африканскихъ епископовъ, дабы онъ зналъ, къ кому въ Африкѣ можно писать и отъ кого принимать письма ¹¹³. Не смотря впротчемъ на все это Кипріанъ извѣстилъ Корнелія о новомъ возмущеніи въ его церкви чрезъ Фелиціана; но Фелициссимъ упредилъ его своимъ прибытіемъ въ Римъ ¹¹⁴. Впрочемъ первыя покушенія Филициссина остались совершенно тщетными. Корнелій совершенно оправдалъ ожиданіе Кипріана: Филициссимъ не только не имѣлъ у него успѣха, но даже не былъ допущенъ къ нему. Получивъ письмо отъ Корнелія, выражающее братскую любовь и уваженіе, Кипріанъ радовался посрамленію враговъ церкви и твердости ея защитниковъ ¹¹⁵. Но скоро поколебалась твердость Корнелія. Фелициссимъ грозилъ публично обнародовать привезенное имъ извѣстіе о поступкахъ Кипріана и о избраніи на его мѣсто новаго епископа въ Карфагенѣ, и что Корнелій въ такомъ случаѣ, отвергши посланниковъ отъ 25-ти епископовъ, будтобы присутствовавшихъ при посвященіи Порту-

¹¹² Epist. 55. p. 83.

¹¹³ Ibid.

¹¹⁴ Ibid. p. 84.

¹¹⁵ Ibid. p. 79.

ната, не можетъ остаться безъ отищенія ¹¹⁶. — Твердость Корнелія поколебалась. Въ новомъ его письмѣ къ Кипріану невиднo уже было прежней твердости духа и выражалась, недовѣрчивость къ самому Кипріану. — Силень былъ отвѣтъ Кипріана Корнелію ¹¹⁷. Онъ упрекалъ его въ ослабленіи строгости церковной къ людямъ, не заслуживающимъ снисхожденія, и въ излишнемъ разбирательствѣ дѣла, однажды уже рѣшеннаго судомъ епископовъ. «Между всѣми нами опредѣлено, писалъ онъ между прочимъ, и весьма справедливо, чтобы каждый виновный судимъ былъ на мѣстѣ своего преступленія; ибо часть стада ввѣрена своему пастырю, чтобы управлять ею и дать за нее отчетъ Богу. По сему недолжно позволять, чтобы подчиненные намъ скитались тамъ и здѣсь и возбуждали несогласіе между епископами» ¹¹⁸. Впрочемъ Корнелій скоро загладилъ слабость свою мужественнымъ защищеніемъ Кипріана противъ его враговъ, и скопище Привата разсѣялось само собою.

Бывъ до селѣ ангеломъ благовѣстія и православія св. Кипріанъ явился и ангеломъ хранителемъ въ страшную годину моровой язвы, опустошившей римскія и африканскія области. Послѣ внутреннихъ не согласій церковь кареагенская подверглась всей тяжести вѣшнихъ бѣдствій. Язва въ Кареагенѣ свирѣпствовала съ неописаннымъ ужасомъ; страхъ оковалъ сердца всѣхъ; все, что могло, бѣжало изъ города; мертвыхъ и полумертвыхъ выбрасывали на улицы; опасаясь заразы никто не заботился ни о

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Epist. 53.

¹¹⁸ Ibid. p. 86.

больныхъ, ни о погребеніи умершихъ; гниющіе трупы, заражая воздухъ, увеличивали смертность. Такъ описываетъ общее бѣдствіе современный дѣписатель Кипріановъ Понтій.—Кипріанъ не однократно созывалъ свою паству и бесѣдами своими внушалъ тотъ духъ вѣры, которая торжествуетъ надъ самою смертію, ту полноту любви, которая незнаетъ для себя предѣловъ, неограничивается ни единовѣрцами, ни согражданами. «Прежде, говорилъ онъ, одни богатые обладали возможностью оказывать благодѣянія, теперь сіе равно сдѣлалось возможнымъ и для бѣдныхъ. Требуется не деньги а усердіе; ибо предметомъ благодѣянія сдѣлались не живые, а умирающіе, которые имѣютъ нужду только въ состраданіи и призрѣніи, или мертвые, для которыхъ потребна одна могила. Вотъ случай показать христіанамъ свое достоинство предъ язычниками. Прострите руку помощи къ тѣмъ, надъ коими тяготѣетъ рука смерти. Не смотрите на лица страждущихъ; они всѣ ваши братья, дѣти единого Отца небеснаго. Пусть язычники узнаютъ, что самая смерть не можетъ угасить въ христіанинѣ любви ко врагамъ» ¹¹⁹. Слово любимаго пастыря нашло сочувствіе въ паствѣ. Слово о любви пробудило въ каждомъ рѣшимость на дѣла любви до самоотверженія. Казалось новая жизнь пролилась въ Карфагенѣ среди всеобщей мертвенности; любовь равно спѣшила на помощь къ вѣрнымъ и невѣрнымъ, страхъ смерти былъ прогнанъ ¹²⁰.—Но предѣлы паствы не были предѣлами любви Кипріана и его пасомыхъ. Движимые состраданіемъ къ нумидійскимъ христіанамъ, плѣнныхъ нападшими

¹¹⁹ Lib. de mortalitate.

¹²⁰ Pont. c. 9.

на нихъ варарвами, они послали для выкупа ихъ 100.000 римскихъ монетъ ¹²¹.

Одло бѣдствіе скоро вызвало другое христіане, страдающая отъ моровой язвы, скоро подверглись новому гоненію со стороны язычниковъ. Ихъ стали обвинять, какъ враговъ общественнаго благоденствія; ставили въ вину всѣ смуты и бѣдствія, которымъ подвергалась римская имперія и отъ враговъ и отъ повсемѣстной язвы. Всѣ увѣщанія Кипріана остались тщетными. Напрасно убѣждалъ онъ, что самый міръ по ветхости своей близокъ уже къ концу и постепеннымъ разрушеніемъ своимъ предваряетъ только совершенное разрушеніе; что если должно обвинять кого въ причинѣ всеобщихъ бѣдствій, то скорѣе язычниковъ, которые оставили и забыли истиннаго Бога и теперь благодатію Божіею призываются къ покаянію ¹²². Гоненіе, хотя не столь сильное какъ прежде, открылось по смерти Декія при его преемникѣ Галлѣ. Съ возшествіемъ его на престолъ всюду назначены были жертвоприношенія идоламъ для утоленія гнѣва боговъ на мятущуюся имперію ¹²³. Первымъ исповѣдникомъ и скорѣ мученикомъ за вѣру былъ Корнелій, утѣшенный въ узахъ св. Кипріаномъ ¹²⁴. «Теперь видно, писалъ онъ ему, гдѣ истинный священникъ Божій, гдѣ церковь и домъ Христовъ, гдѣ рабы Божіи, на которыхъ нападаетъ діаволь, гдѣ истинные христіане, противъ которыхъ вооружается антихристъ. Онъ не вредитъ тому, кто въ союзѣ съ нимъ, не поражаетъ вѣчно

¹²¹ Epist. 60, p. 99.

¹²² Epist. ad Demetrian.

¹²³ Evseb. chron. an. 253. l. VII, c. 21.

¹²⁴ Epist. 57.

пораженныхъ. Но если бы и они пострадали, это несплететъ имъ вѣнца за вѣру, а будетъ достойнымъ наказаніемъ за вѣроломство» ¹²⁵. Въ тоже гоненіе сподобился мученической кончины и памѣстникъ Корнелія Луцій. Всего 4 мѣсяца пребывалъ онъ на римской каѳедрѣ; его мѣсто заступилъ Стефанъ архидіаконъ, которому въ часъ смерти поручилъ свою паству Корнелій. — Въ Карѳагенѣ опять раздавались крики черни «Кипріана ко лвамъ»; но часъ его еще не пришелъ; рукою Промысла онъ сохраненъ былъ и въ это гоненіе.

Съ восшествіемъ на престолъ римскій Валеріана прекратилось не надолго гоненіе на христіанъ. Церковь наслаждалась миромъ 3 года, и это было лучшее время церкви африканской, которая всѣхъ непродолжительнѣе цвѣла въ общемъ составѣ церкви вселенской. Кипріанъ предсѣдательствовалъ на многихъ соборахъ и къ его мудрости обращались епископы Испаніи, Галліи и первостепенныхъ епархій востока.

Вскорѣ по прекращеніи гоненія въ Карѳагенѣ составленъ былъ соборъ изъ окружныхъ епископовъ, вѣроятно, для приведенія въ порядокъ дѣлъ церкви, разстроенныхъ во время гоненія. Для насъ важенъ этотъ соборъ въ томъ отношеніи, что на немъ разрѣшено было сомнѣніе касательно времени крещенія младенцевъ. Кипріанъ писалъ отъ лица собора Фидусу ¹²⁶, которымъ предложенъ былъ этотъ вопросъ: «что касается до дѣтей, которыхъ по твоему мнѣнію не должно крестить на второй, или третій день по рожденіи, а должно наблюдать законъ древняго

¹²⁵ Epist. 57. p. 95.

¹²⁶ Epist. 59. pag. 97—99.

обрѣзанія, дабы до восьми дней не крестить и не освящать новорожденного, то на соборѣ нашемъ всѣ мы были противнаго мнѣнія; ибо никто не согласился съ твоимъ мнѣніемъ, но всѣ за лучшее почли никому изъ новорожденныхъ не отказывать въ милосердіи и благодати Божіей. Ибо если и самымъ тяжкимъ грѣшникамъ, по обращеніи ихъ къ вѣрѣ, дается отпущеніе грѣховъ и никто не отлучается отъ крещенія и благодати; то кольми паче не должно возбранять крещеніе новорожденному младенцу, который ни въ чекъ не согрѣшилъ, кромѣ того, что родившись плотію по Адаму, заразился древнею смертію при первомъ рожденіи. Сей младенецъ тѣмъ удобнѣе можетъ получить отпущеніе грѣховъ, что ему отпускаются не собственные грѣхи, а чужіе. А что при іудейскомъ плотскомъ рожденіи наблюдаемъ былъ восьмой день, то это было прообразовательное таинство въ сѣни и образѣ, которое по пришествіи Іисуса Христа дѣйствительно исполнилось. Ибо какъ въ восьмой день, т. е. въ первый послѣ субботы, Господь имѣлъ воскреснуть и насъ оживить и даровать намъ духовное обрѣзаніе; то сей восьмой день, т. е. первый по субботѣ и воскресный, предшествовалъ образовательно, который образъ и прешелъ по пришествіи истины и по дарованіи намъ духовнаго обрѣзанія. По сему, думаемъ мы, никому не долженъ препятствовать въ полученіи благодати тотъ законъ и что плотское обрѣзаніе не должно препятствовать духовному; но всякій долженъ быть допускаемъ къ благодати Христовой, такъ какъ и апостоль Петръ говоритъ: *и ниль Богъ показа ни единого скверна, или нечиста глаголати человека* (Дѣян. 10, 28) ¹²⁷.

¹²⁷ Epist. 59 p. 97—99.

Вскорѣ послы этого Кипріанъ писалъ къ Цецилію о таинствѣ евхаристіи ¹²⁸. Поводомъ къ сему было то, что въ нѣкоторыхъ церквахъ начали употреблять при утренемъ совершеніи евхаристіи вмѣсто вина одну воду. Это обыкновеніе, какъ видно изъ самаго письма св. Кипріана, старались извинить примѣромъ нѣкотораго епископа и тѣсными обстоятельствами церкви, именно тѣмъ, что христіане съ одной стороны опасались обличить себя христіанами предъ гонителями ¹²⁹, съ другой страшились отъ язычниковъ клеветы въ нетрезвенности ¹³⁰. Какъ бы то ни было, основаніе не имѣло никакой силы и «нельзя повѣрить, говорить Кипріанъ, чтобы тотъ рѣшился пролить кровь свою за Христа во время гоненія, кто во время мира стыдится приобщаться Его крови».

Между тѣмъ отношенія римской церкви къ карфагенской измѣнились. Это обстоятельство было весьма при скорбно для Кипріана, но оно же еще болѣе открыло правоту и мудрость въ дѣйствіяхъ святителя карфагенскаго. Между нимъ и первосвященникомъ римскимъ возникъ споръ о способѣ принятія обращающихся еретиковъ. Онъ начался не задолго уже до кончины Кипріана и Стефана, но прежде еще подготовленъ былъ сторонними обстоятельствами.

На соборѣ, бывшемъ въ 254 году послѣ праздника пасхи, получено было Кипріаномъ отъ Фавстина, епископа гальскаго, извѣстіе о томъ, что арелатскій епископъ Маркіанъ перешедъ на сторону Новатіана и учить, какъ пи-

¹²⁸ Epist. 63.

¹²⁹ Pears. in annal.

¹³⁰ Maran. in vit. § 33.

саль онъ, «кающихся рабовъ Божіихъ, со слезами и воплемъ обращающихся къ церкви, не допускать къ участию въ божественномъ милосердіи и отеческой любви и къ уврачеванію ранъ своихъ»¹³¹. Опасаясь новаго разлитія еретическаго ученія Фавстинъ увѣдомилъ о лжеучителѣ Стефана римскаго и Кипріана, прося ихъ содѣйствія къ обузданію его. Такія мѣры были необходимы, ибо Маркіанъ провозглашалъ, что онъ находится въ мирѣ и общеніи съ знаменитѣйшими церквами Рима и Кареагена; съ другой стороны самое свойство ереси, не давно осужденной въ лицѣ ея главы въ церквахъ римской и кареагенской, заставляло гальскую церковь обратиться къ симъ церквамъ за оружіемъ для пораженія новаго ея члена. Но отъ Стефана не было ни какого извѣстія. Фавстинъ въ другой разъ обратился къ Кипріану, извѣщая его о покровительствѣ Стефана еретику. Въ то же время пришло къ Кипріану подобное извѣстіе отъ церкви испанской. Его извѣщали, что два епископа Василидъ и Марціаль, *надшіе* во время гоненія, и, по правиламъ кареагенскаго собора, допущенные, послѣ покаянія, къ общенію съ церковію только наравнѣ съ мірянами, нашли себѣ покровителя въ лицѣ римскаго епископа Стефана и, при его содѣйствіи, домогаются удержать прежнее свое достоинство въ церковной іерархіи¹³².

Тягостная обязанность возлагалась на Кипріана; требовалось обличеніе предстоятелю такой церкви, которую прежде любилъ онъ называть *хранительницею чистоты ученія и благочинія*; но тѣмъ не менѣе нельзя было

¹³¹ Epist. 67. Cyr. ad. Stef.

¹³² Epist. 68. ad. cler. Hisp.

оставить безъ вниманія такого дѣла, изъ котораго много могли заимствовать подкрѣпленія себѣ отдѣлившіеся отъ церкви.—Кипріанъ утвердилъ опредѣленіе испанской церкви касательно Василида и Марціала ¹³³, и въ тоже время писалъ къ Стефану о Маркіанѣ арелатскомъ. Христіанская кротость и пастырское благоразуміе внушили ему такіа выраженія, въ которыхъ не видно было обличенія судіи, а слышался только голосъ друга, напоминающаго объ истинѣ. «Наше дѣло, писалъ онъ, помочь сему несчастью... Ибо хотя насъ числомъ и много, по мы всѣ пасемъ одно стадо, и должны собирать и питать всѣхъ овецъ, которыхъ Христосъ пріобрѣлъ своею кровію, и не позволять, чтобы кто либо презиралъ смиренныхъ и сѣтующихъ братій нашихъ. Всѣ священники для того соединены единствомъ и взаимнымъ согласіемъ, чтобы, когда начнетъ распространяться въ обществѣ ересь и уязвлять стадо Христово, мы другъ другу помогали и, подобно сердобольнымъ пастырямъ, собирали стадо Христово». Въ заключеніе онъ настаивалъ написать къ арелатской паствѣ, «чтобы врагъ благочестія Маркіанъ болѣе не вредилъ обществу», обѣщаясь и самъ сдѣлать тоже.

Истина, высказанная столь рѣшительно и съ такой стороны, не оставляла мѣста никакимъ противорѣчіямъ: не принять ее значило бы объявить себя явнымъ противникомъ церковнаго благочинія и самаго православія.—Стефанъ долженъ былъ терпѣливо принять урокъ отъ Кипріана, но первый открывшійся случай показалъ, съ какимъ расположеніемъ онъ былъ принять. Этотъ случай скоро подали обращающіеся къ православію отъ ереси Новатіа-

на. Кипріанъ защищалъ необходимость крестить ихъ; Стефанъ рѣшительно настаивалъ, чтобы всѣ еретики принимаемы были въ общеніе съ церковію послѣ одного покаянія, безъ крещенія. Церковь нашла въ послѣдствіи истину въ срединѣ; но кромѣ того, что въ мнѣніи Кипріана болѣе было согласія съ духомъ церкви, самый образъ дѣйствозанія его въ этомъ дѣлѣ составляетъ назидательнѣйшую часть въ его исторіи, обнаруживая съ одной стороны высокое понятіе его о церкви, съ другой представляя въ полномъ свѣтѣ его пастырское благоразуміе и высоту характера.—Но прежде нежели изложимъ исторію сего спора нужнымъ считаемъ обратить предварительно вниманіе на то, въ какомъ состояніи въ то время находилось въ церкви ученіе объ этомъ предметѣ.

А. Б.

(Продолженіе будетъ.)

IV.

ПРОЕКТЫ УНИЧТОЖЕНІЯ РУССКОЙ ВѢРЫ (ПРАВОСЛАВІЯ) ВЪ ПОЛЬШѢ.

Продолженіе *

Мы слишкомъ предупредили ходъ событій, обращаясь прямо къ окончательнымъ послѣдствіямъ проекта и рекомендованной имъ системы пропаганды, имѣвшей роковое значеніе для Польши. Нужно намъ напередъ указать, что проектъ не остался однимъ проектомъ, но получилъ практическое значеніе; нужно затѣмъ уяснить, когда и какъ онъ прилагался къ дѣлу и какіе были непосредственные результаты тѣхъ или другихъ, основанныхъ на немъ, мѣропріятій, словомъ, нужно раскрыть процессъ практическаго дѣйствія проекта и вліяніе его на окатоличеніе православной Руси. Для рѣшенія этихъ вопросовъ мы снова обращаемся къ исторіи Польши.

Первымъ королемъ послѣ составленія проекта былъ Генрихъ Анжуйскій, получившій корону подъ условіемъ признанія равноправности диссидентовъ съ католиками. Онъ королевствовалъ слишкомъ мало, чтобы имѣть серьезное значеніе въ религиозной исторіи Польши. Тѣмъ не

* Начало этой статьи помѣщено было въ №№ 23 и 24-мъ черниг. епархіальныхъ вѣстѣй за прошедшій 1866 годъ.

менѣ ему уже было внушено, еще прежде его коронованія, что, ставши польскимъ королемъ, онъ будетъ располагать средствами, вполне достаточными для истребленія ереси, и непрібѣгая къ открытому преслѣдованію еретиковъ. И самъ онъ достаточно ясно показалъ свою готовность войти въ виды католической іерархіи: онъ охотно подчинялся внушеніямъ католическихъ епископовъ и окружалъ себя католиками, отъ чего вліяніе знатныхъ диссидентскихъ фамилій на государственныя дѣла терпѣло сильный ущербъ. Все это возбуждало недовольство диссидентовъ, которое уже грозило было разразиться кровавымъ возстаніемъ, какъ неожиданное бѣгство Генриха въ свое отечество избавило страну отъ бѣдствій гражданской войны.

Преемникомъ Генриху Анжуйскому усиліями диссидентовъ избранъ былъ Стефанъ Баторій, воевода Трансильванскій, Мадьяръ по происхожденію, кальвинистъ по вѣроисповѣданію, человѣкъ необыкновеннаго ума, уже прославившійся побѣдами надъ турками. Избраніе его, по видимому, на всегда передавало власть въ руки диссидентовъ; но католическая іерархія умѣла ловко извернуться и поразить противниковъ съ той стороны, съ которой они и не ожидали удара. По настоянію ея Стефанъ Баторій принялъ католичество, поелику она грозила не допустить его до коронованія. Конечно принятіе католичества изъ политическихъ побужденій не сдѣлало Баторія фанатикомъ; но тѣ же политическія побужденія вынуждали его во все время своего королевствованія покровительствовать католичеству. Замышляя образовать изъ польской рѣчи посполитой абсолютную, централизованную монархію, Стефанъ Баторій не

безъ основанія считалъ католичество единственнымъ въ Польшѣ вѣроисповѣданіемъ, которое могло стать связующимъ звеномъ между народами ея, краеугольнымъ камнемъ внутренняго единства монархіи. Но какъ благоразумный политикъ и человѣкъ самостоятельнаго, властнаго характера, онъ не хотѣлъ и не могъ взять на себя жалкую роль орудія въ рукахъ папскаго Нунція, а потому и не былъ готовъ безусловно приводить въ исполненіе проэктъ Коммендони.

Стефанъ Баторій по мѣрѣ возможности, то есть, на сколько позволяли то обстоятельства и политическое благоразуміе, старался содѣйствовать торжеству католичества надъ иновѣрными церквами и обществами. Особенно онъ покровительствовалъ нравственнымъ завоеваніямъ католичества, обращенію диссидентовъ въ католичество—черезъ образованіе и воспитаніе въ католическомъ духѣ молодаго шляхетскаго поколѣнія, также путемъ проповѣди и религіозной полемики, чѣмъ въ ту пору занимался въ Польшѣ орденъ іезуитовъ. Баторій былъ, или казался, ревностнымъ покровителемъ іезуитовъ и ихъ педагогической и миссіонерской дѣятельности: онъ основывалъ въ разныхъ мѣстахъ іезуитскія коллегіи и другихъ поощрялъ къ тому же; далъ виленской коллегіи ихъ права университета. Благодаря ему іезуиты стали прочною ногою въ Польшѣ. Иногда Баторій бралъ на себя роль миссіонера; напр. онъ нѣсколько разъ писалъ къ славному воителю Богушкѣ. Корецкому, воеводѣ Брацлавскому, склоняя его къ принятію католичества, и всегда безуспѣшно. Но Баторій не нарушалъ правъ диссидентовъ, одинаково награждалъ заслуги людей, не разбирая ихъ вѣроисповѣданія, откры-

валъ и диссидентамъ на равнѣ съ католиками дорогу ко всѣмъ почестямъ, санамъ и должностямъ. Религіозныхъ же преслѣдованій и нарушеній общественной, безопасности подъ предлогомъ религіи, онъ рѣшительно недопускалъ. Когда въ 1581 году князь Юрій Радзивиллъ, не за долго предъ тѣмъ обращенный іезуитами въ католичество, приказалъ собрать большое количество напечатанныхъ протестантами книгъ и публично сжечь ихъ въ Вильнѣ и въ то же время іезуитскіе воспитанники, напавши на кальвинскую типографію, разламали типографскіе станки; Стефанъ Баторій, осаждавшій тогда Псковъ, написалъ рѣзкое письмо къ намѣстнику вилenskaго воеводы—Яну Абрамовичу, съ приказаніемъ охранять общественную безопасность и не допускать никакихъ насильственныхъ дѣйствій противъ диссидентовъ *.

Съ особенною осторожностію Баторій поступалъ въ отношеніи къ православно-русскому населенію, вѣрность котораго была ему крайне необходима въ борьбѣ съ московскимъ государствомъ. Онъ отступалъ предъ ихъ оппозиціей даже въ вещахъ церковно-гражданскаго свойства, гдѣ онъ имѣлъ нѣкоторыя гражданскія основанія для настойчивости. Такъ напр. онъ навязалъ протестантскимъ лифлядцамъ грегорианскій католическій календарь подъ предлогомъ, что эта мѣра чисто гражданскаго свойства, но отказался ввести его среди православной Руси, не взирая даже на письменныя требованія папы. Въ отвѣтъ на ходатайство по этому дѣлу князя Константина острожскаго онъ высказалъ слѣдующія замѣчательныя слова: «я думаю

* Журн. мин. нар. проев. 1862 г., октябрь, статья: «учебныя заведенія Литвы до присоединенія ея къ Россіи» стр. 89.

такъ: русскій народъ помогаетъ намъ въ мирѣ и въ войнѣ; новый календарь и подчиненіе вѣрующихъ греческаго обряда папѣ, безсильные сблизить два народа, только болѣе разъединяютъ ихъ; вотъ почему я не хочу новостей; пусть все останется такъ, какъ было». Такимъ образомъ эта мѣра, придуманная латинянами для сближенія русиновъ съ латинянами на почвѣ времясчисленія и церковныхъ празднествъ и постовъ, благодаря умѣренности Баторія, не удалась *. Нѣкоторое время Баторій думалъ было инымъ путемъ подчинить Русь папѣ—введеніемъ уніи, планъ коей онъ и представилъ папѣ; но скоро и эта затѣя была оставлена.

При умѣренности Баторія успѣхи католической пропаганды на Руси не могли быть велики. Дѣятельность іезуитовъ,—главное орудіе пропаганды въ это государство—, также не могла еще достаточно заявить себя на Руси, хотя и въ это время были уже случаи обращенія

* Дѣло съ григоріанскимъ календаремъ начато было іезуитами; которые ожидали отъ него весьма большой пользы для сближенія всѣхъ диссидентовъ съ католиками. Они выхлопотали у Баторія универсалъ, которымъ повелѣвалось ввести новый календарь во всемъ литовско-польскомъ государствѣ и съ такимъ жаромъ взялись приводить въ исполненіе, что взволновали весь русскій народъ. Они прерывали въ православныхъ церквяхъ богослуженіе, запирали и запечатывали ихъ, силою заставляя русскихъ слѣдовать новому календарю наравнѣ съ католиками. Особенно усердно дѣйствовали въ этомъ духѣ Соликовскій, католическій архіепископъ львовскій. Его дѣйствія и побудили Константина Острожскаго ходатайствовать предъ королемъ о непринужденіи русскихъ къ принятію григоріанскаго календаря, какъ запрещеннаго духовнымъ главой ихъ, цареградскимъ патріархомъ. Насилія іезуитовъ однакожъ не прекращались и послѣ строгихъ приказаній Баторія. Поляки ухватились за этотъ планъ обилии руками и при всякомъ удобномъ случаѣ старались осуществить его. Даже въ настоящую пору они не забыли его; въ нынѣшнемъ напр. году польскій галицій сеймъ опредѣлилъ уничтожить русскій календарь (ств. почта № 183).

іезуитами русскихъ вельможъ въ латинство. Баторій преслѣдовалъ инныя цѣли, политическаго свойства, именно: онъ хотѣлъ организовать войнолюбивые элементы русскихъ воеводствъ и, привлекиши ихъ къ себѣ правами и вольностями, воспользоваться ими въ борьбѣ съ московскимъ государствомъ. И онъ достигъ цѣли. Русскія воеводства оказали ему въ борьбѣ съ этимъ родственнымъ по вѣрѣ и языку, ко ненавистнымъ по политическому строю, государствомъ не оцѣненные услуги. Отсюда вышло много подвижниковъ Баторія, отважныхъ и славныхъ воителей, которые съ честію водили на поле битвы соединенныя шляхетскія силы Польши, Литвы и Руси. Къ окоталиченію Руси это обстоятельство имѣло однакожъ отношеніе, хотя и не прямое, именно: соединивъ на одномъ полѣ битвъ и побѣдъ, подъ однимъ и тѣмже знаменемъ, противъ одного и того же врага, польскаго шляхтича и русскаго боярина, оно на столько же сблизило ихъ между собою, на сколько удалило послѣдняго отъ единовѣрной и единокровной Москвы «и тѣмъ открыло широкую дорогу вліянію на Русь польскаго языка, польскихъ идей, политическихъ и общественныхъ понятій, польскихъ нравовъ и обычаевъ. При сближеніи же польскаго и русскаго быта и при возникшемъ отсюда соревнованіи и борьбѣ ихъ, побѣда польскаго начала въ ту пору была не сомнѣнна. Такимъ образомъ поражая Москву, южнорусскіе воители поражали самихъ себя, начала своего быта. За сближеніемъ же Руси съ Польшей въ отношеніи къ языку, идеямъ и быту, при развитіи въ польскомъ обществѣ католическаго фанатизма и духа пропаганды, и религіозное сближеніе въ смыслѣ уподобленія полякамъ было неизбежно. Но подобныя по-

слѣдствія политическаго, умственнаго и бытоваго сближенія проявились лишь въ послѣдующія царствованія.

Въ преемникъ Стефана Баторія, Сигизмундъ III, шведскомъ королевичѣ изъ дома Вазы, католическая іерархія нашла наконецъ короля по сердцу, способное орудіе для выполненія ея плановъ. Воспитанникъ іезуитовъ—онъ до конца жизни остался послушнымъ ученію ихъ въ дѣлахъ политическаго свойства. Самъ по себѣ это былъ человѣкъ набожный и фанатическій, готовый на все для распространенія своей вѣры. «Если бы дѣло зависѣло отъ короля писалъ о немъ Граціанъ, секретарь пупція, кардинала Туэтани, то во всемъ этомъ могущественномъ государствѣ не было бы ни одного схизматика, кальвиниста, или лютеранина. При томъ онъ былъ человѣкъ столько же предприимчивый, способный увлекаться смѣлыми планами, сколько и не дальновидный. Не трудно было увлечь его славой апостола Руси и основателя духовнаго единства польской рѣчи посполитой, не трудно было увѣрить его въ легкости дѣла и въ возможности совершенія его не честными средствами, предлагаемыми католической іерархіей. Сигизмундъ III всю жизнь свою посвятилъ на служеніе Риму, руководясь во всѣхъ дѣлахъ своей виѣшной и внутренней политики главнымъ образомъ интересами папства, желаніемъ доставить католичеству торжество надъ иными исповѣданіями, какъ въ Польшѣ, такъ и виѣ ея. Припомнимъ самозванцевъ планъ возложить на свою голову московскую корону и ввести въ московскую Русь католичество, участіе польскихъ лисовчиковъ въ Бѣльгорской битвѣ, погубившей Чехію; съ другой стороны—Унію и много другихъ событій. Его ревность по вѣрѣ лучше

всего доказывается тѣми жертвами, какія онъ принесъ лично и отъ своей фамиліи католичеству: онъ потерялъ наслѣдственный престолъ Швеціи и московскую корону, которую счастливый случай готовилъ его сыну.

При такомъ королѣ и подъ руководствомъ іезуитовъ планъ Коммендонни не могъ быть забытъ. Дѣйствительно всѣ данныя показываютъ, что онъ исполнялся болѣе, нежели точно. По свидѣтельству вышеупомянутаго Граціана, Сигизмундъ принялъ себѣ за правило на коронныя должности и саны опредѣлять только католиковъ. Диссиденты въ свою очередь въ актѣ вселенской конфедераціи 1799 года жаловались «что, не смотря на юридическое равенство ихъ въ правахъ и обязанностяхъ съ католиками, не смотря на вѣрность ихъ и услуги королю и рѣчи посполитой, хитрыми дѣйствіями римскаго духовенства ихъ устраняли отъ мѣстъ и отъ хлѣба рѣчи посполитой и преграждали имъ равный съ другими доступъ къ сенаторскимъ кресламъ, къ санамъ, урядамъ, староствамъ, администраціямъ и другимъ выгоднымъ должностямъ и даже къ службѣ рѣчи посполитой». Король главный пунктъ проекта выполнялъ съ такою тщательностію, что во все время царствованія его въ русскихъ воеводствахъ поставлены были — и то по особеннымъ обстоятельствамъ — только двое воеводъ не католиковъ, — православный Александръ Острожскій, воевода волынской и протестантъ Янъ Потоцкій, воевода брацлавскій *, княжескія православныя фамиліи,

* Александръ кн. Острожскій, не любимый королемъ и за твердость въ правленіи, и за свою гордость и самостоятельность, сдѣланъ былъ воеводой единственно въ уваженіе къ заслугамъ своего отца, знаменитаго Константина Острожскаго, воеводы кievскаго. Янъ Потоцкій, храбрый воинъ, во время рокоша Зебржидовскаго своимъ мужествомъ спасъ Сигизмунду III его престолъ.

потомки Владиміра св. и Гедимина, имѣли наследственное право на кресло въ сенатѣ и на участіе въ королевской радѣ. Правительство, по совѣту іезуита Ласки, выхлопотало у сейма, подъ предлогомъ шляхетскаго равенства и вольностей уничтоженіе этого права и такимъ образомъ поставило ихъ политическое значеніе въ безусловную зависимость отъ короля. Вліяніе католической пропаганды на православную аристократію приобрѣтало чрезъ то новую силу. Сигизмундъ III какъ будто недовѣрялъ даже совратившимся въ католичество русскимъ магнатамъ; почему и старался, осыпая ихъ почестями за измѣну православію, размѣщать въ глубокой Польшѣ и Литвѣ. Янушъ Острожскій, братъ Александра и сынъ Константина Острожскаго былъ напр. краковскимъ каштеляномъ, первымъ свѣтскимъ сенаторомъ Польши; Константинъ Вишневецкій былъ русскимъ воеводой (галицкой земли), одинъ изъ Черторыйскихъ—даже примасомъ Польши. На Руси же стараніями правительства появляются и приобрѣтаютъ силу чисто польскія аристократическія фамиліи изъ Галича, Белза или Мазовіи, не рѣдко до той поры во все неизвѣстныя, напр. Жолкевскіе, Консупольскіе, Потоцкіе, Любомирскіе, Яблоновскіе и др.

Упомянутый актъ виленской конфедераціи удостовѣряетъ насъ, что и другая часть проекта выполнялась по мѣрѣ возможности, то есть на сколько администрація и суды принимали католическій характеръ. «Иногда, говорить актъ, въ этомъ обширномъ государствѣ не встрѣтишь закоулка и человѣка изъ всѣхъ званій, свободныхъ отъ угнетеній, отягощенія и насилій, но мы все, различно и по различнымъ причинамъ, терпимъ такіа привязки и угѣ-

енія, что не можемъ похвалиться ни саободой, принадлежащей сынамъ и наслѣдникамъ сей республики, ни сохраненіемъ шляхетской чести, ни безопасностію здоровья, имѣній и достатковъ нашихъ». Диссиденты терпѣли частію отъ прямыхъ притѣсненій со стороны власть имущихъ католиковъ, а еще болѣе отъ потворства католикамъ высшихъ и низшихъ органовъ власти и отчасти суда, отъ бездѣйствія короля и сейма въ виду гражданскихъ безпорядковъ, совершаемыхъ католиками. «Когда, говоритъ актъ, диссиденты жаловались въ судахъ на обиды и со слезами просили справедливости, защиты и помощи, то у судей—католиковъ вмѣсто утѣшенія встрѣчали насмѣшки, презрѣніе, не рѣдко даже отказъ выслушать жалобу». Король явно потакалъ притѣснителямъ диссидентовъ. Они обращались и къ сеймамъ съ просьбой объ удовлетвореніи за обиды и оскорбленія; но и тамъ не находили обѣщаннаго законами судебного слѣдствія, которое хоть на будущее время устранило бы ихъ; на сеймахъ насмѣхались надъ диссидентами и откладывали разсмотрѣніе ихъ жалобъ и просьбъ отъ одного сейма до другаго. Справедливость однакожь требуетъ къ сему печальному изображенію положенія диссидентовъ прибавить, что въ литовскихъ и русскихъ провинціяхъ рѣчи посполитой въ большую половину царствованія Сигизмунда III, земскіе суды еще дѣйствовали справедливо. Если судьи по назначенію отъ короны или сейма дѣйствовали большею частію пристрастно, за то органы исполнительной власти, состоя на половину изъ протестантовъ и православныхъ, еще не всегда потворствовали гражданскимъ насиліямъ католической партіи *.

* Церк. лит. унія Коал. т. II стр. 41—43.

Изъ этого акта мы узнаемъ и то, кто пользовался потворствомъ властей и какія утѣсенія приносило оно для диссидентовъ. Диссиденты терпѣли утѣсенія «особенно отъ духовнаго чина и отъ нѣкоторыхъ (только) свѣтскихъ лицъ римскаго вѣроисповѣданія». Столь дѣятельная роль римскаго духовенства при выполненіи проекта удовлетворительно объясняется обстоятельствами дѣла. Проектъ былъ тайный и долженъ былъ оставаться въ тайнѣ для тѣхъ, противъ кого онъ былъ направленъ. Его нельзя было сообщить всѣмъ католикамъ, поелику это могло повести къ преждевременному, опасному для правительства раскрытію тайны. Иное дѣло—римское духовенство, составлявшее присяжную, притомъ прекрасно дисциплинированную армію папы; начальнымъ людямъ его планъ и долженъ, и могъ быть сообщенъ безъ всякихъ опасностей за его несвоевременное обнаруженіе. По этому на первыхъ порахъ одно только духовенство могло понимать тайныя желанія правительства и пріобрѣсти увѣренность въ безнаказанности всѣхъ гражданскихъ безпорядковъ и преступленій, клонящихся къ утѣсенію диссидентовъ. Безъ этой же увѣренности нельзя было и дѣйствовать. Духовенство могло затѣмъ, злоупотребляя по своему обычаю церковными таинствами, посвящать въ этотъ планъ и свѣтскихъ лицъ римскаго вѣроисповѣданія, нисколько не компрометируя однакожъ правительство; духовныя лица могли передавать его отъ своего имени и компрометировали по этому предъ обществомъ только самихъ себя. Такимъ образомъ цѣли правительства выполнялись какъ будто по мимо его, безъ прямого и открытаго участія его въ преслѣдованіи диссидентовъ,

Вынужденное дѣйствовать на свой страхъ римское духовенство принялось за дѣло смѣло и беззапѣчиво. Оно не только само неупускало случая утѣснять диссидентовъ, гдѣ можно, но и явилось руководителемъ свѣтскихъ католиковъ въ этомъ дѣлѣ; оно не посовѣстилось и не побоялось обратиться далѣе къ страстямъ невѣжественнаго народа, открыто возбуждая его противъ диссидентовъ. «Съ высомы церковной каѳедры, говоритъ актъ, начали появляться сильныя выклиски и возбужденія народа» противъ иновѣрныхъ церквей, школъ, духовныхъ лицъ и вообще противъ диссидентовъ, причемъ «показывалась народу удобность потребленія иновѣрцевъ и общались за то награды и благословенія. Не рѣдко имъ и удавалось достигать своей цѣли. Уличныя нападенія вооруженною рукою на православныхъ, всегда тайно или явно руководимыя римскимъ духовенствомъ, по замѣчанію Кояловича, сдѣлались особенно часты по прекращеніи войны съ Россіей, когда литовскія и русскія области рѣчи посполитой наводнили толпы буйныхъ голодныхъ рыцарей, возвращавшихся изъ Россіи съ ненавистію ко всему православному и кромѣ того, для поправленія своихъ обстоятельствъ, готевыхъ кулакомъ и пожемъ служить, кому угодно, и противъ чего угодно (Лит. цер. Унія, Кояловича, т. II ст. 103—104). Въ этихъ же видахъ іезуиты поощряли буйство своихъ воспитанниковъ въ школы, которое они и направляли противъ не католиковъ. Они воспитали нѣсколько поколѣній шляхетской молодежи въ презрѣніи къ гражданскому закону и долгу въ убѣжденіи, что уваженіе къ личности, законность дѣйствій, права ближнихъ — пустыя слова и что власть и латинство могутъ дѣлать, что угодно, для достиженія своихъ

цѣлей и, главное, что иновѣрцы, какими бы то ни было средствами, должны быть искоренены.

Была и другая причина, почему латинское духовенство стало въ главѣ преслѣдователей диссидентовъ. Оно могло дѣйствовать съ нѣкоторымъ видомъ законности и тѣмъ облегчало трудную, на первый разъ, при безпристрастїи земскихъ судовъ, задачу властей прикрывать и облегчать насилїя во имя вѣры. Область церковныхъ дѣлъ и суда была въ Польшѣ не зависима отъ государства уже потому, что верховный законодатель и судья въ этой области былъ иностранный государь (Папа). Поэтому латинское польское духовенство считало себя въ правѣ неподчиняться законамъ государства и руководиться церковными канонами тамъ, гдѣ первые противорѣчатъ церковнымъ интересамъ. Въ указанную пору и было такое противорѣчіе, вѣротерпимость гражданскаго законодательства не соотвѣтствовала духу и постановленїямъ католической церкви и считалась по этому беззаконїемъ. Въ духовныя дѣла изъ мірянъ могъ отчасти мѣшаться развѣ одинъ король напр. при назначенїи на вакантныя духовныя мѣста. Всѣмъ этимъ и воспользовались латинскїе епископы и кавитулы. Подъ предлогомъ подсудности и подчиненїа имъ тѣхъ или иныхъ церквей, монастырей, духовныхъ и свѣтскихъ властей, они издавали несправедливыя и жестокия рѣшенїя и приводили ихъ въ исполненїе или собственною властію (разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтская власть въ ихъ рѣшенїяхъ могла усмотрѣть превышенїе духовной власти, нарушающее гражданскїй миръ между религіями), или же препровождали свои рѣшенїя на исполненїе свѣтской власти, когда были увѣрены, въ подлѣйшемъ сочувствїи

ея. Отъ такихъ дѣйствій духовенства страдалъ гражданскій миръ, диссиденты терпѣли волюющія насилія, пожаловавшимся на него могли говорить и говорили, что оно исполняетъ только свои обязанности. Даже когда и этотъ призракъ правды не былъ соблюденъ, когда духовенство являлось во главѣ уличной толпы и руководило кровопролитіемъ и грабежемъ, и въ этихъ случаяхъ, управу на него при одномышленномъ королѣ найти было трудно. Замыкаясь, какъ въ улитку, въ область своихъ правъ и законовъ, оно было не доступно дѣйствию всенародныхъ судовъ. Рѣшенія послѣднихъ противъ духовныхъ лицъ, какъ нарушителей общественнаго спокойствія, король могъ оставить безъ исполненія подъ предлогомъ, что свѣтскіе суды не могутъ мѣшаться въ духовныя дѣла. Такимъ образомъ и цѣли пропаганды достигались, и дѣло сохраняло нѣкій видъ законности, словомъ выходило законное беззаконіе, въ коемъ практиковались представители церкви, учителя вѣры и нравственности. Недолжны ли послѣ этого извратиться въ польско-католическомъ обществѣ всѣ нравственныя понятія, на коихъ зиждутся общественная правда и благо? Нападенія римскаго духовенства и, наущаемыхъ имъ своевольныхъ людей направлены были главнымъ образомъ на религіозно-общественныя учрежденія и обрядовыя дѣйствія иновѣрцевъ. Страдали церкви и монастыри иновѣрцевъ, особенно православныхъ, страдали имущества религіозныхъ учреждений. Все это или разрушалось и погибало, или дѣлалось добычей латинства и уни. Даже отправленіе христіанскихъ обрядовъ также уже не вездѣ, особенно по городамъ, было свободно; въ иныхъ мѣстахъ не католикамъ не позволяли собираться на молитву, на бого-

служеніе, на погребеніе мертвыхъ и другіе христіанскіе обряды, уличная толпа, по наущенію католическихъ и уніатскихъ духовныхъ, палками, камнями и кулаками разгоняла ихъ религіозныя собранія (см. Минскіе акты № 62). Иногда не позволяли имъ строить церкви. Кромѣ того католическія и уніатскія власти съ особоннымъ ожесточеніемъ преслѣдовали не католическихъ духовныхъ лицъ, вынуждая ихъ къ принятію католичества или уніи. Послѣдніе не были безопасны нигдѣ; ихъ хватали и въ вольныхъ городахъ рѣчи посполитой, и на большихъ дорогахъ, и даже въ собственныхъ домахъ ихъ, этомъ неприкосновенномъ для насилій полладіумѣ свободы поляковъ, говорившихъ: «шляхтичъ на огродѣ (въ своемъ дворѣ) ровень воеводѣ». Какое же было положеніе православныхъ священниковъ, когда каждую минуту, и дома и въ дорогѣ, и при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, они должны были опасаться разоренія, личныхъ оскорбленій и даже лишенія жизни? Многіе ли изъ нихъ могли устоять противъ пропаганды этого рода? Католическая и уніатская іерархія надѣялась, что иновѣрное населеніе, не имѣя церквей и пастырей, не видя возможности исполнять требы по закону своей религіи, обратится за тѣмъ къ католической и уніатской церкви; христіане не могутъ же думали они, жить, не удовлетворяя своимъ духовнымъ нуждамъ; при томъ съ неисполненіемъ нѣкоторыхъ таинствъ, напр. брака, соединявся и гражданскій ущербъ для дѣтей, прижитыхъ внѣ его. Если рожденныхъ въ вѣдомыхъ всѣмъ протестантскихъ и православныхъ бракахъ въ свидѣтельствахъ называли не законно-рожденными на томъ основаніи, что брака родителей не были благословлены католическими ду-

ховными, и признавали ихъ незаслуживающими довѣрія, тѣмъ болѣе это могло быть при прекращеніи у не католиковъ публичныхъ церковныхъ требъ.

(Имущественныя права) и личная безопасность членовъ свѣтскихъ сословій, по видимому, еще не подвергались серьезной опасности; католическихъ шляхтичей—разбойниковъ, подобныхъ Лашу (о томъ мы скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ) было еще немного. Жители городовъ, особенно мѣщанскаго происхожденія, страдали одна-кожъ отъ утѣсненій въ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ отъ оскорбленій и прижимокъ при судебныхъ разбирательствахъ, въ родѣ того, что ихъ считали незаконно-рожденными а не заслуживающими по этому довѣрія. Мѣщанъ, кромѣ того, иногда лишали сословныхъ правъ,—правъ свободнаго труда и торговли, права на участіе въ городскомъ управленіи; вмѣшивались даже въ семейныя дѣла ихъ. Надобно впрочемъ прибавить, что покушеніе на права мѣщанъ диссидентовъ совершались еще негласно, не систематически; насилія по этому не были еще всеобщими.

Но особенно въ эту пору развили свою дѣятельность іезуиты. Въ царствованіе Сигизмунда III и его сына Владислава основана была большая часть іезуитскихъ школъ въ русскихъ областяхъ, напр. въ Витебскѣ, Оршѣ, Новогрудкѣ, Пинскѣ, Брестѣ-Литовскѣ, Ярославлѣ, Луцкѣ, Барѣ, Винницѣ, Кіевѣ и т. д. Почти все они имѣли, если не основателями, то благотворителями бывшихъ православно-русскихъ магнатовъ, совращенныхъ въ католичество іезуитами. Миссіонерство послѣднихъ въ эту пору было особенно счастливо, благодаря новымъ орудіямъ политическимъ радѣямъ. то есть, всемогуществу ихъ у короля,

который возвышалъ лишь тѣхъ, кого любили и рекомендовали Іезуиты. Они обратили въ католичество, какъ увидимъ, очень многихъ русскихъ магнатовъ.

Для подавленія православія, сверхъ всего этого, придумали особенную мѣру, имѣвшую спеціальныи источникъ и значеніе; говоримъ о Брестской церковной уніи 1696 года, устроенной іезуитами; въ силу ея признана была въ Польшѣ власть Папы, съ сохраненіемъ однакожъ обрядовъ греко-восточной церкви. Но и эту мѣру не трудно приурочить къ системѣ подавленія не католиковъ. Причину созданія уніи видятъ въ сознаваемой католиками невозможности привлечь многочисленный русскій народъ, имѣвшій свою самобытную церковь и привязанный къ ней, прямо въ католичество; нуженъ былъ переходъ отъ православія къ католичеству, нечувствительный и незамѣтный. Унія проложила путь къ полнѣйшему поглощенію православія католичествомъ *. Унію выдумали Поляки, потому что не надѣялись собственными силами уничтожить Русь. Они и постарались возжечь въ ней огонь междоусобія. «Пусть Русинъ губить Русина и такъ оба погибнуть». Эту мысль и даже слова приписываетъ творцамъ уніи преосвящ. Григорій Конисскій, не опровергая этихъ взглядовъ имѣющихъ каждый свою долю правды, я только обращаю вниманіе читателей на отношеніе уніи къ разбираемому нами проэкту. Отличительная черта созданной имъ системы пропаганды состоитъ въ упомянутомъ нами законномъ беззаконіи, то есть въ прикрытіи насилій, угнѣтенія и всякихъ другихъ беззаконій маской правды и законности. Католи-

* Взглядъ Коллонтача.

ческая іерархія старалась распространить свою юрисдикцію на протестантовъ, ихъ церкви и духовенство, поелику это были возмущившіяся овцы, которыя принадлежали ей по праву давности. Дѣйствительно нѣкоторая правда на ея сторонѣ была несомнѣнна. На православно-русское же населеніе и католическая іерархія не умѣла заявить своихъ правъ, поелику оно имѣло свою искони самостоятельную церковь. Нужно было поэтому привлечь на свою сторону ея іерархію, чтобы потомъ съ нѣкоторой правдоподобностію заявлять права на весь церковный народъ. Какъ трудно было совратить въ католичество цѣлый народъ, такъ легко было это сдѣлать съ отдѣльными, хоть и высоко поставленными личностями. Унія съ Римомъ православно-русской высшей іерархіи удалось легко. Но какъ только она соединилась съ римскою церковію, тотъ часъ она заняла въ отношеніи къ православнымъ, тоже положеніе, какое занимала въ отношеніи къ протестантамъ католическая іерархія. Отсюда то происходили какъ увѣренія Ипатія Поцея, будто западно-русская церковь была издревле въ уніи съ Римомъ, такъ и его пріемъ пропаганды уніи. Отколовшійся отъ тѣла православной церкви, онъ считалъ всѣхъ православныхъ откопотившимися отъ него, своего будто пастыря, возмущившимися овцами и самоувѣренно требовалъ ихъ повинновенія, признавая себя въ правѣ, въ случаѣ ослушанія, судить и карать ихъ. Также понималъ отношеніе православныхъ къ этому и подобнымъ ему лжепастырямъ и король, почему когда православные отъ насилій его прибѣгали къ защитѣ государственныхъ законовъ и свѣтскихъ судовъ, король отрицалъ компетентность ихъ въ этой будтобы чисто церковной сферѣ. Католическая

іерархія была рада, что нашла себѣ помощницу, вполне вѣрную по самому своему происхожденію и положенію, которая, по ея мысли, стремилась къ той же конечной цѣли, которую имѣла въ виду и она сама. Поэтому она и предоставила помощницѣ въ ея сферѣ полную свободу дѣйствій, разчитывая окончательно и въ своихъ интересахъ опредѣлить отношеніе ея къ себѣ тогда, когда возобладаетъ наконецъ въ своемъ кругѣ.

Благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ мѣрамъ, католическая пропаганда при Сигизмундѣ III достигла важныхъ успѣховъ. Она совратила въ католичество всѣ маломальски значительныя шляхетскія православныя фамиліи, много мѣщанъ и простаго народа. Самымъ важнымъ изъ нихъ повліянію на дальнѣйшую исторію православія въ польшѣ было совращеніе магнатовъ, о которомъ поэтому мы поговоримъ обстоятельнѣе, указывая, по возможности, причины совращеній.

Великое княжество Литовское, соединенное съ Польшей бракомъ Ягеллы и Моблинской унією, имѣло устройство, близкое къ феодальному. Оно состояло изъ значительнаго количества удѣльныхъ владѣній, соединенныхъ подъ верховною властію великаго князя Литовскаго. Удѣлы управлялись частію потомками Гедимина, частію Рюриковичами. Политическая самостоятельность ихъ уничтожена была еще Витовтомъ, отнявшимъ у многихъ Гедиминовичей ихъ владѣнія, послѣднее же изъ княжествъ. — Кіевское, было уничтожено Казиміромъ IV. Тѣмъ не менѣе

княжескія фамиліи сохраняли на правѣ вотчинномъ свои земли и вліяніе на политическія дѣла Литвы, образовавъ изъ себя вмѣстѣ съ нѣкоторыми литовскими и русскими боярскими фамиліями—Гоштольдами, Радзивиллами, Тышкевичами, Кишками и др. высшій классъ населенія государства, такъ называемыхъ магнатовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ княжескихъ фамилій имѣли свои вотчины въ Латинской руси или въ Бѣлоруссіи, както: князья Слуцкіе, Сапѣги, Огинскіе, Друцкіе-Горскіе, Друцкіе-Соколинскіе и др.; большая часть ихъ, впрочемъ, неиграла видной политической роли. Гораздо замѣчательнѣе малорусскія фамиліи, жившія по преимуществу на Волини, князья Острожскіе и родственные имъ Заславскіе, Черторійскіе (Рюриковичи) Вишневскіе и Збарохтскіе, дальніе родичи ихъ—Вороневскіе, Порицкіе и Войны, Сангуши-Корецкіе (Гедиминовичи, Четвертинскіе и Пузины Рюриковичи-Рожинскіе, иначе зесквиры Половецкіе (потомки черныхъ клобуковъ). Большая часть ихъ ко времени Сигизмунда III были въ полномъ блескѣ своего богатства и могущества, которыхъ они нажили, какъ предводители южно-русскаго народа въ борьбѣ его съ Татарами, захватывая пустыя степи и заселяя ихъ выходцами изъ литвы и польши. Первымъ изъ нихъ по богатству и вліянію былъ Острожскій, онъ понималъ опасность, какой угрожало латинское образованіе религіознымъ убѣжденіямъ его дѣтей, но и безъ образованія нельзя было оставить

ихъ особенно старшаго Януша, который, по смерти отца, долженъ былъ остаться главой фамиліи и патрономъ православно русскаго народа. Долго онъ колебался; сначала, по свидѣтельству Сярчинскаго, «опасаясь, чтобы сынъ воспитываясь въ латинскихъ школахъ, не перешолъ въ латинскую вѣру, не хотѣлъ было даже учить его латыни», но политическія соображенія однакожь заставили его позаботиться о научномъ образованіи и рыцарскомъ воспитаніи сына». Онъ думалъ отвратить опасность тѣмъ, что воспитывалъ его дома, подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ, пригласивъ для преподаванія наукъ лучшихъ наставниковъ краковской академіи, между прочимъ Каспора Цихоцкаго. Когда Янушъ достигъ совершеннолѣтія отецъ отправилъ его подъ руководствомъ того же Цихоцкаго путешествовать по европѣ; очевидно онъ былъ увѣренъ, что Цихоцкій не будетъ совращать его сына. Вышло однакожь не такъ. Юноша съ пышной свитой объѣхалъ Италію, Германію и Францію, благосклонно принимаемый при всѣхъ дворахъ; долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, онъ жилъ въ Вѣнѣ при дворѣ Максимилиана, (соперника Сигизмунда III въ притязаніяхъ на польскую корону); потому что это льстило его гордости и согласно было съ волей отца. Можетъ быть отецъ имѣлъ при этомъ въ виду какія нибудь особыя соображенія, клонившіяся къ возвышенію своего рода и православія, но сынъ подъ вліяніемъ своего ментора повернулъ дѣло такъ, какъ отецъ не ожидалъ. Молодой князь удивлялся тому, что въ европѣ они не встрѣчали православныхъ церквей и обря-

довъ; Цихоцкій, воспользовавшись тѣмъ, умѣлъ возбудить въ юношѣ презрѣніе ко всему православному. Наконецъ въ Вѣнѣ, по его убѣжденіямъ и совѣтамъ двора, Янушъ принялъ католичество. Онъ остался католикомъ и по возвращеніи домой. Напрасно отецъ сердился, убѣждалъ и даже принуждалъ сына къ возвращенію въ православіе дѣло было непоправлено. Янушъ не былъ фанатикомъ; тѣмъ не менѣе обстоятельства заставили его казаться врагомъ православныхъ. Онъ разбилъ Гетмана козаковъ Косинскаго, возставшаго, во имя русскаго народа, противъ брестской уніи и нападавшаго на земли дворянъ—поборниковъ уніи. За этотъ подвигъ Сигизмундъ III его пераго изъ русскихъ вельможъ ввелъ въ польскій сенатъ, на высшее его мѣсто—краковскаго каштеляна; кромѣ того надѣлилъ его многими староствами на украинѣ. Это назначеніе краковская шляхта встрѣтила ропотомъ, не довѣряя, по видимому, искренности пріобщенія къ католичеству и полонизму въ сыпѣ знаменитаго поборника православія и русскаго народа. Только выставленіе въ кастелъ на показъ народу отбитыхъ у козаковъ знаменъ, да появленіе въ немъ самаго Януша въ золотомъ польскомъ кунтушѣ перемѣнило ропотъ на клики радости. По смерти отца Янушъ уничтожилъ православныя училища, заведенныя отцемъ въ Острогѣ и разогналъ православныхъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе кровные поляки считали его все—таки тайнымъ покровителемъ православія, основывая свои подозрѣнія на томъ обстоятельстве, что около Януша Ост-

рожскаго (собственно около имени князей Острожскихъ) группировалось дворянство русскихъ воеводствъ въ большинствѣ еще православное. Съ тѣмъ Янушъ и померъ (1616 г.); а съ нимъ прекратился и домъ князей Острожскихъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторы: **Л. Бѣлоусовичъ.**
А. Розовъ.

Дозволено цензурою. Черниговъ. 22 Марта 1869 г. Въ Ильинской Тип.,
аренд. Губернскою Земскою Управою